

Хартия УММЫ

Хартия УММЫ

IBN: BL/244723.0941

Книга переведена с арабского языка

Важно!

Следует помнить, что Коран является действительным только на языке оригинала — арабском. Так как не существует возможности идеально точно перевести текст Корана на другие языки, в данной книге приводятся переводы смыслов, которые являются лишь приближёнными значениями оригинального арабского текста Корана.

15 рабиъ ас-сани 1410 г.х.

14 ноября 1989 г.

Хизб ут-Тахрир

Содержание

Хартия Уммы	5
Общие законы	8
Прочие положения	20
Книга	25
Сунна	27
Понимание Корана и Сунны	30
Установление конституции и законов	32
Общество	36
Экономика	39
Государство	45
Форма государства	52
Внешняя политика	59

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Хартия Уммы

Хартия¹ (مِيثَاقٌ) в арабском языке и в шариатской терминологии означает договор. Всевышний Аллах говорит:

إِلَّا الَّذِينَ يَصِلُونَ إِلَى قَوْمٍ بَيْنَكُمْ وَبَيْنَهُمْ مِيثَاقٌ

«Кроме тех, которые связаны с народом, между которым и вами есть союз» (4:90),

وَإِنْ كَانَ مِنْ قَوْمٍ بَيْنَكُمْ وَبَيْنَهُمْ مِيثَاقٌ فَدِيَةٌ مُسَلَّمَةٌ إِلَىٰ أَهْلِهِ

«А если он из народа, между которым и вами договор, то пеня, вручаемая его семье» (4:92),

أَلَمْ يُوْحَدْ عَلَيْهِمْ مِيثَاقُ الْكِتَابِ أَنْ لَا يَقُولُوا عَلَى اللَّهِ إِلَّا الْحَقَّ

«Разве не был с них взят завет писания, что они будут говорить на Аллаха только истину» (7:169),

وَإِذْ أَخَذَ اللَّهُ مِيثَاقَ النَّبِيِّينَ لَمَا آتَيْنَاكُمْ مِنْ كِتَابٍ وَحِكْمَةٍ ثُمَّ جَاءَكُمْ رَسُولٌ مُصَدِّقٌ لِمَا مَعَكُمْ لَتُؤْمِنُنَّ بِهِءَ وَلَتَنْصُرُنَّهُ

«И вот взял Аллах договор с пророков: «Вот то, что Я дарую вам из писания и мудрости. Потом придёт к вам посланник, подтверждающий истинность того, что с вами. Вы обязательно уверуете в него и будете ему помогать» (3:81).

Сегодня под словом *миيثаак* (мисак), используемым в качестве термина, подразумевается совокупность правил, в которые верит народ, рассматривая их как основу своего мировоззрения и источник для конституции и законов.

Тот народ, который принимает для себя хартию, является вновь образующимся народом. У него появляется государство, и он начинает

¹ Мисак.

новую жизнь, отличающуюся от прежней, как это происходит в африканских странах и в любой другой недавно образованной стране, начинающей новый путь развития, отличающийся от прошлого.

Когда арабские страны отделились от Османского Халифата после Первой мировой войны и стали отдельными государствами, они попытались создать для себя хартию, назвав её хартией отчизны или национальной хартией, как это произошло, например, в Ираке и Сирии. Однако нации и народы с глубокими корнями не стремятся создавать для себя новые хартии, поскольку у них уже закреплена политическая акыда и определённые правила, которые они принимают в качестве своего взгляда на жизнь и источника для законов. Эти правила служат их конституцией и канонами, если такие правила отсутствуют, или являются источником для уже существующей конституции и канонов. Эти неписанные правила хранятся в коллективной памяти и поддерживаются всем обществом. Возможно, их и не называют хартией отчизны, национальной хартией или хартией Уммы, но такое явление наблюдается среди всех государств с глубокими корнями.

Исламская Умма является одним из древнейших народов на земле с глубокими корнями. Она имеет политическую доктрину, которая является единственно правильной, и в сердцах её сыновей сконцентрировались мысли и законы, которые она определила взглядом на жизнь и источником для законов, упорядочивающих государство и другие отношения, или источником для так называемой «конституции» и канонов, что, в свою очередь, берётся из двух великих источников — Корана и Сунны. По этой причине она не нуждается в хартии, которая называлась бы хартией Уммы. Неверным будет выдумывать для неё хартию отчизны или национальную хартию, так как Коран и Сунна обязывают Умму противостоять патриотической и националистической связям.

Но когда Исламская Умма попала под влияние западных взглядов из-за миссионерской и просветительской, а затем политической и военной атаки со стороны неверных западных стран на страны мусульман, и отдалилась от исполнения Ислама в государстве и обществе после того, как было ликвидировано государство Халифат в 1924 г., Коран и Сунна в сердцах сынов Уммы утратили к себе отношение как

к политическим и законодательным нормам, а исламская доктрина перестала быть для них политической. В ходе этого у мусульман ослабло представление о том, что Ислам — это доктрина и система для жизни, государства и общества.

Тем не менее, Исламская Умма пробудилась от дремоты после сильных бед, которые постигли её из-за отдаления от Ислама и господства Запада, его взглядов, законов и связей. После того, как Умма раскрыла ничтожную реальность Запада и поняла порочность его взглядов и законов, а также порочность социалистических и коммунистических мыслей и законов, как и порочность национализма и регионализма, а также величину опасности всего этого для себя и своей идентичности, тогда, чтобы сохраниться в качестве Уммы, она возвратилась к своему Исламу, чтобы найти в нём решение для своих проблем, и Ислам стал её надеждой в спасении от того, что она сегодня переживает; Умма стала понимать, что исламская акыда является политической, что Коран и Сунна содержат полную систему для жизни, государства и общества и имеют политическую и законодательную сущность. Умма стала понимать, что её спасение и победа не произойдут без возвращения к Корану и Сунне и их исполнения в жизни.

Поэтому является естественным, что Умма чувствует необходимость в изменении нынешнего общества и верит в Коран и Сунну, чтобы они стали хартией Уммы и источником для конституции и канонов. Тем не менее, принятие Корана и Сунны в качестве хартии для Уммы должно проявляться в общих чертах, в которых будут наблюдаться мысли, содержащие метод осуществления принятия Корана и Сунны в качестве хартии и вмещающие в себя то, что обеспечит правильное определение слова «Коран» и слова «Сунна», а также поясняющие способ их понимания и то, каким образом они служат источником для конституции и канонов, и комментирующие реальность государства, основывающегося на них, чтобы реализовать эти мысли. Из вышесказанного понимается, что с принятием Корана и Сунны должна быть рождена безупречная хартия, изложенная в общих чертах и выражающая практическую картину принятой хартии. Отсюда и произошла идея о написании этой хартии.

Нижеследующие положения представляют собой общие черты, где кристаллизуется принятие Корана и Сунны в качестве хартии для Уммы.

Общие законы

1. Умма верит в Ислам как в акыду и систему, в определённый образ жизни и жизненный взгляд, согласно которому она живёт, ради которого существует в мире и который распространяет среди людей как идейное руководство и мировое послание.

2. Ислам является божественной религией, которую ниспослал Всевышний Аллах нашему господину Мухаммаду (с.а.с.) с целью упорядочить связь человека с Господом, с самим собой и с другими людьми.

3. Ислам представляется в Коране и Сунне.

4. Коран и Сунна были ниспосланы в качестве Откровения Аллахом нашему господину Мухаммаду — Посланнику Аллаха (с.а.с.). Коран — это то, что является Откровением от Аллаха по содержанию и значению, а Сунна так же считается Откровением, но только по значению; её содержание выражено словами Пророка (с.а.с.).

5. Каждый мусульманин-мукалляф во всех своих действиях должен ограничиваться законами Шариата. Ему как рабу Аллаха не дозволяется, чтобы какое-либо его действие не соответствовало тому, что содержится в обращении Законодателя, т.е. закону Шариата из-за слов Всевышнего Аллаха:

فَلَا وَرَبِّكَ لَا يُؤْمِنُونَ حَتَّىٰ يُحَكِّمُوكَ فِي مَا شَجَرَ بَيْنَهُمْ

«Но нет — клянись твоим Господом! — не уверуют они, пока не сделают тебя судьёй в том, что запутано между ними» (4:65). Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ عَمِلَ عَمَلًا لَيْسَ عَلَيْهِ أَمْرُنَا فَهُوَ رَدٌّ

«Деяние того, кто совершит нечто, на что не было нашего указания, будет отвергнуто!». Всевышний Аллах говорит:

وَمَا آتَيْنَاكُمْ الرَّسُولَ فَخُذُوهُ وَمَا نَهَاكُمْ عَنْهُ فَانْتَهُوا

«И что даровал вам Посланник, то берите, а что он вам запретил, от того удержитесь» (59:7). Ограничение законом Шариата является содержанием исламской доктрины. Поэтому Всевышний Аллах говорит:

فَلَا وَرَبِّكَ لَا يُؤْمِنُونَ حَتَّىٰ يُحَكِّمُوكَ فِيمَا شَجَرَ بَيْنَهُمْ

«Но нет — клянусь твоим Господом! — не уверуют они, пока не сделают тебя судьёй в том, что запутано между ними» (4:65).

6. Исламская доктрина — это вера в Аллаха, в Его ангелов, в Его книги, в Его посланников, в последний День, в то, что хорошее и плохое в этом мире является кадаром и исходит от Всевышнего Аллаха.

7. Вопросы акыды могут приниматься исключительно через абсолютное убеждение (якын), а это значит, что доказательство к доктрине должно быть только категоричным, поскольку Аллах порицал тех, кто верует в предположения (занн). Всевышний Аллах говорит:

إِن يَتَّبِعُونَ إِلَّا الظَّنَّ وَإِنَّ الظَّنَّ لَا يُغْنِي مِنَ الْحَقِّ شَيْئًا

«Следуют они только за предположениями, а ведь предположение никак не заменит истины!» (53:28). Аллах предупреждает тех, кто следует предположениям в рассмотрении вопросов акыды, и считает предположение заблуждением, говоря:

وَإِن تُطِيعُوا أَكْثَرَ مَنْ فِي الْأَرْضِ خَلَوْا عَنْ سَبِيلِ اللَّهِ إِن يَتَّبِعُونَ إِلَّا الظَّنَّ

«И если ты послушаешься большинства тех, кто на земле, они сведут тебя с пути Аллаха. Они следуют только за предположением» (6:116). Всевышний Аллах не считает предположения в вопросах акыды знанием (ильм) и говорит:

وَمَا لَهُمْ بِهِ مِنْ عِلْمٍ إِن يَتَّبِعُونَ إِلَّا الظَّنَّ وَإِنَّ الظَّنَّ لَا يُغْنِي مِنَ الْحَقِّ شَيْئًا

«Но нет у них об этом никакого знания; следуют они только за предположениями, а ведь предположение никак не заменит истины!» (53:28).

8. Закон Шариата можно извлекать из предположительного (занний), как и из достоверного (якын) характера текстов. Хабар ахад может быть доводом во всех законах Шариата, и этими законами нужно ограничивать свои действия, равно были ли они законом в сфере

поклонения, взаимоотношений, наказаний или в другом, так как Посланник (с.а.с.) сказал:

نَضَرَ اللَّهُ عَبْدًا سَمِعَ مَقَالَتِي، فَحَفِظَهَا وَوَعَاها، وَبَلَّغَهَا مَنْ لَمْ يَسْمَعْها، فَرُبَّ
حَامِلٍ فِقْهٍ لَا فِقْهَ لَهُ، وَرُبَّ حَامِلٍ فِقْهٍ إِلَى مَنْ هُوَ أَفْقَهُ مِنْهُ

«Да обрадует Аллах раба (Своего), который услышит мои слова, запомнит и освоит их, и передаст тому, кто их не слышал. Ведь может быть так, что тот, кто несёт знания, не обладает нужным пониманием, и возможно, что несущий знания несёт их к тому, кто понимает лучше него». Посланник Аллаха (с.а.с.) говорит «раба», а не рабов, а это слово в такой постановке указывает на одного и больше. Смысл этого заключается в том, что он хвалит одного и нескольких в передаче хадисов. Помимо этого, Пророк (с.а.с.) в одно и то же время отправлял двенадцать посланцев к двенадцати королям, чтобы те призвали их к Исламу, и каждый посланец был направлен к отдельной стороне. Если бы в донесении призыва не было бы обязательным следовать сообщению одного лица, то Посланник (с.а.с.) не ограничился бы отправлением одного человека в целях донесения. Так же сподвижники были единодушны в применении «хабар ахад» в законах Шариата.

9. Акыда — это вера (иман), а вера — это категоричное утверждение, соответствующее реальности и исходящее из доказательства. Необходимо, чтобы эти три особенности — категоричность (джазм), соответствие реальности и наличие доказательства (далиль) имели место при утверждении, чтобы это считалось верой, т.е. акыдой. Поэтому нет запрета на утверждение (тасдик) без категоричности, исходя из сообщения одного лица (хабар ахад), так как это изначально не может считаться акыдой.

10. Закон Шариата — это обращение Законодателя, связанное с поступками людей, где содержится требование (талаб), предоставление выбора (тахъир) или положения вадъ.² Обращение Законодателя — это закон Шариата, и поэтому то, что не является обращением Законодателя, не будет считаться законом Шариата. Закон — это мнение

² Речь идёт о нормах, обстоятельствах, которые необходимы для реализации основных законов.

в вопросе, связанном с действием человека. Если это мнение исходит от Законодателя, то оно будет считаться шариатским хукмом, в противном случае оно таковым считаться не будет. Шариатские определения (таъриф шаръий) и общие правила (кайда куллия) считаются законами Шариата, если выведены посредством правильного иджитхада.

11. Акыда и шариатские хукмы являются мыслью, тем не менее, они отличаются своим предназначением. Если мысль связана с поступком человека, она относится к законам Шариата, равно содержала ли она то, во что нужно верить, или не содержала этого; а если она не связана с поступком человека, то имеет отношение к «действиям сердца», т.е. к утверждению (тасдику) или отсутствию утверждения чего-либо, а это связано с акыдой. Что касается тех мыслей, которые сохраняются в обращении Законодателя, то они подлежат рассмотрению. Если требуется верить в мысль и не требуется поступать согласно её требованию, подобно рассказам о прошлых народах (касас) и сообщениям о сокрытом (гайб), то это входит в акыду. А если в соответствии с данной мыслью требуется поступать, то она будет законом Шариата. Всевышний Аллах говорит:

ءَامِنُوا بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ

«Веруйте в Аллаха и Его Посланника» (4:136),

اللَّهُ خَلِقُ كُلِّ شَيْءٍ

«Аллах — творец всякой вещи» (13:16),

وَإِذْ يَرْفَعُ إِبْرَاهِيمُ الْقَوَاعِدَ مِنَ الْبَيْتِ

«И вот, Ибрахим воздвигает основы дома» (2:127),

وَيُطَافُ عَلَيْهِمْ بِآنِيَةٍ مِّن فِضَّةٍ

«И будут обходить их с сосудами из серебра» (76:15). Эти и им подобные тексты Шариата, в которых не требуется поступок, считаются относящимися к акыде. Всевышний Аллах говорит:

فَإِنْ أَرْضَعْنَ لَكُمْ فَآتُوهُنَّ أَجُورَهُنَّ

«А если они выкармливают вам, то давайте им их плату» (65:6),

وَأَحَلَّ اللَّهُ الْبَيْعَ

«А Аллах разрешил торговлю» (2:275),

إِلَّا أَنْ يَعْفُونَ أَوْ يَعْفُوا الَّذِي بِيَدِهِ عَقْدَةُ التِّكَاكِجِ

«Разве только они извинят, и извинит тот, в руке которого брачный союз» (2:237). Посланник (с.а.с.) сказал:

لَا صَلَاةَ لِمَنْ لَمْ يَقْرَأْ بِفَاتِحَةِ الْكِتَابِ

«Недействительна молитва того, кто не прочитал Открывающую писание (суру «Аль-Фатиха»)»,

الْبَيْعَانِ بِالْخِيَارِ مَا لَمْ يَتَفَرَّقَا

«Продавец и покупатель имеют право (отказаться от сделки), пока не разойдутся»,

إِذَا فَرَّغَ أَحَدُكُمْ مِنَ التَّشْهُدِ الْآخِرِ، فَلْيَتَعَوَّذْ بِاللَّهِ مِنْ أَرْبَعٍ: مِنْ عَذَابِ جَهَنَّمَ، وَمِنْ عَذَابِ الْقَبْرِ، وَمِنْ فِتْنَةِ الْمَحْيَا وَالْمَمَاتِ، وَمِنْ شَرِّ الْمَسِيحِ الدَّجَالِ

«Когда кто-нибудь из вас завершит последний ташаххуд, пусть прибегает к защите Аллаха от четырёх вещей: от наказания Ада, от мучений могилы, от испытаний жизни и смерти, и от зла искушения аль-Масиха ад-Даджаля!». Эти и им подобные тексты Шариата, где требуется поступок от человека, считаются законами Шариата.

Что касается того, что не затронуту обращением Законодателя из современных мыслей, то сначала разбирающиеся в подобных вопросах люди изучают их суть/реальность, затем понимается шариатский текст, связанный с такого рода реальностью. Или обнаруживается и понимается текст, содержащий в себе иллят, связанный с этой или аналогичной ей реальностью, а потом этот текст применяется к этой реальности, и если он подходит к ней, то его применяют.

Если устанавливается, что данная реальность имеет отношение к шариатскому тексту, тогда к этой реальности применяется сообщаемый в тексте шариатский хукм. Этот хукм насколько может быть связан с поступками, настолько же может быть связан и с одним из вопросов акыды. В нём может требоваться выполнение определённого действия — или, наоборот, не требоваться. Так узнаётся, является ли эта мысль частью акыды или законом Шариата, и считается, что она содержится в обращении Законодателя, поскольку обращение Законодателя рассматривает её хукм/закон. Таким образом рассматриваются все мысли. Значит, всякая мысль, связанная с действием человека, является законом Шариата, и всякая мысль, не связанная с действием, является частью акыды.

12. Умма — это группа людей, которых сплачивает одна акыда с вытекающей из неё системой/порядком. Следовательно, Исламскую Умму сплачивает исламская акыда, из которой исходят законы Шариата, и мусульмане — один народ.

13. Связь, которая сплачивает мусульман друг с другом — это исламская акыда. Именно из этой акыды возникает исламское братство. Всевышний Аллах говорит:

إِنَّمَا الْمُؤْمِنُونَ إِخْوَةٌ

«Верующие ведь братья» (49:10). Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

الْمُسْلِمُ أَخُو الْمُسْلِمِ

«Мусульманин — брат мусульманина». Значит, мусульмане становятся братьями по причине веры в Ислам.

14. Связующим звеном между членами общества в государстве является гражданство, а не исламская акыды. Владение гражданством предоставляет человеку все причитающиеся права и возлагает на него все необходимые обязанности, даже если он не является последователем исламской религии. Тем, кто лишён гражданства, не предоставляется ничего, и на них не возлагается никаких обязательств, в то время как зиммии имеют свой статус согласно Исламскому Шариату и в соответствии с тем, что передал Посланник Аллаха (с.а.с.):

أَطْعَمُوا الْجَائِعَ، وَعَوَّدُوا الْمَرِيضَ، وَفُكُّوا الْعَانِيَّ

«Накормите голодного, посетите больного и отпустите пленных на свободу». После упоминания данного хадиса Абу Убайд говорит следующее: «То же самое распространяется и на зиммиев. Чтобы защитить их права, совершается джихад, если кого из них взяли в плен, то их освобождают. Когда они получают спасение, тогда снова свободными людьми они возвращаются под опеку (зиммийство) мусульман и к своему договору, о чём имеется немалое количество хадисов». Кроме того, мусульманин, не проживающий под властью Ислама, не будет пользоваться теми же правами и на него не будут распространяться те же обязанности, что и на мусульман, которые проживают под властью Ислама, так как в хадисе Сулеймана ибн Бурайды передаётся:

ثُمَّ ادْعُهُمْ إِلَى الْإِسْلَامِ، فَإِنْ أَجَابُوكَ، فَاقْبَلْ مِنْهُمْ، وَكُفَّ عَنْهُمْ، ثُمَّ ادْعُهُمْ إِلَى

التَّحْوِيلِ مِنْ دَارِهِمْ إِلَى دَارِ الْمُهَاجِرِينَ، وَأَخْبِرُهُمْ أَنَّهُمْ إِنْ فَعَلُوا ذَلِكَ فَلَهُمْ مَا
لِلْمُهَاجِرِينَ، وَعَلَيْهِمْ مَا عَلَى الْمُهَاجِرِينَ

«Затем призови их к Исламу, и, если они ответят тебе (согласием), прими от них (это) и (оставь) их. Потом призови их к переселению из (тех мест, где они обитают, туда, где находятся) мухаджирцы, и сообщи им, что если они сделают это, то будут пользоваться всеми правами мухаджиров и выполнять такие же обязанности».

Данный шариатский текст ставит условием переезд на территорию власти Ислама для того, чтобы человек пользовался одинаковыми правами и чтобы на него возлагались те же обязанности, что и на остальных граждан государства, т.е. условием выступает нахождение на территории, где действуют исламские законы.

15. Гражданство — это лояльность/приверженность (аль-валя) государству и политической системе, а так же постоянное проживание на территории Ислама под властью Ислама.

16. Национализм является порочной формой высокомерия и разрушительным расизмом, который запрещён (харам) Исламом. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِذَا رَأَيْتُمُ الرَّجُلَ يَتَعَزَّى بِعَزَاءِ الْجَاهِلِيَّةِ، فَأَعِضُوهُ بِهِنَّ أَبِيهِ وَلَا تُكْنُوا

«Если вы увидите человека, который гордится своим происхождением, как это делали во времена джахилии, то скажите ему, чтобы схватил (зубами) член своего отца. И не говорите это в переносном смысле!». По поводу предрассудков и предвзятости времён джахилии Пророк (с.а.с.) сказал:

دَعُوهَا فَإِنَّهَا مُنْتَبَهَةٌ

«Прекратите это, ибо это дурно пахнет». В сборнике Муслима приводится, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

وَمَنْ قَاتَلَ تَحْتَ رَايَةٍ عَمِيَّةٍ يَعْضِبُ لِعَصَبَةٍ، أَوْ يَدْعُو إِلَى عَصَبَةٍ، أَوْ يَنْصُرُ
عَصَبَةً، فَقَتِلَ، فَقَتِلَةَ جَاهِلِيَّةٌ

«Тот, кто будет сражаться под знаменем слепоты, гневаясь из-за асабийи [родоплеменной связи], или призывая к асабийи, или помогая по причине асабийи, и будет убит — он погиб в невежестве».

Когда страны неверия внедрили национализм в среду мусульман, то это разрушило наше единство и привело к раздробленности на различные народности и расы. Когда в мусульманах зашевелился тюркский, арабский, курдский, персидский национализм, раскололось единство Исламской Уммы. Это привело к разделению мусульман, расколу их государства и отделению стран друг от друга, опасность чего была разрушительной для Исламского Государства. В случае успешной реализации этих коварных замыслов национализм, укрепившийся в сознании мусульман, должен был превратить нас в отдельные народы и нации, между которыми возникла бы огромная пропасть, преодолеть которую — и даже построить между нами мосты — стало бы невозможно. Возникли между нами границы, стены и баррикады словно из свинца, и мы стали враждебны друг другу. Поэтому призыв к национализму является большим грехом и крайней мерзостью. Принятие его как связи считается преступлением по отношению к мусульманам и Исламу. Это обязывает нас бороться с национализмом и призывом к нему так же, как обязателен джихад. Своей греховностью и злом на национализм похожи также регионализм и мазхабный фанатизм. Всё это ведёт к разделению Уммы и, следовательно, к её ослаблению, а с тем, кто призывает к национализму, регионализму и мазхабному фанатизму, обращаются как с преступником, заслуживающим суровое наказание.

17. Весь мир — исламские земли и другие — делится или на исламскую территорию (Дар уль-Ислям), или на территорию войны и куфра (Дар уль-Куфр, Дар уль-Харб), третьего варианта не существует. Исламская территория — это земли, которыми правит власть Ислама, где исполняются его законы, и безопасность которых обеспечивается мусульманами, т.е. властью мусульман. А территория куфра или территория войны — это земли, которыми не правит власть Ислама, где не применяются законы Шариата или безопасность которых обеспечивается не со стороны мусульман, т.е. не со стороны власти Ислама. Добавление слова «территория» (Дар) к словам «война» (харб), «куфр» или «Ислам» связано с правлением и властью, а не с населением и странами. Это видно на примере, когда Посланник Аллаха (с.а.с.) охарактеризовал территорию мухаджиров (Дар уль-Мухаджирин), когда

предоставил тому, кто переселяется туда, одинаковые права и обязанности с мусульманами. В хадисе Сулеймана ибн Бурайды говорится:

ثُمَّ ادْعُهُمْ إِلَى التَّحْوِيلِ مِنْ دَارِهِمْ إِلَى دَارِ الْمُهَاجِرِينَ

«Затем предложите им переселиться из своих земель в земли мухаджиров», — Посланник (с.а.с.) приказывает переселиться из стран, где отсутствует власть Ислама, в страну с властью Ислама, а затем сразу же в продолжении хадиса говорит:

وَأَخْبِرُهُمْ أَنَّهُمْ إِنْ فَعَلُوا ذَلِكَ فَلَهُمْ مَا لِلْمُهَاجِرِينَ، وَعَلَيْهِمْ مَا عَلَى الْمُهَاجِرِينَ

«И сообщите им, что если они совершат это, то у них будут такие же права и обязанности, как и у мухаджиров». Пророк (с.а.с.) факт переселения связал с изменением законов и сделал это условием для того, чтобы переселившиеся обладали одинаковыми правами и обязанностями со всеми мусульманами. Это же указывает на то, что территория считается исламской, исходя из вида власти, законов и того, в чьих руках находится её безопасность. Если эти факторы являются исламскими, то территория принадлежит Исламу (Дар уль-Ислям), а если за ними стоит неверие, то, соответственно, территория считается куфром (Дар уль-Харб или Дар уль-Куфр).

18. Не допускается тем, кто постоянно проживает в Дар уль-Харб («территория войны»), т.е. на территории куфра, въезжать в Дар уль-Ислям без получения гарантии безопасности, т.е. без особого разрешения на въезд. Гражданам таких стран (харбиям) запрещается въезжать в Дар уль-Ислям без получения гарантии безопасности. Те, кто проживает в исламских землях (ранее бывших Дар уль-Ислям), которые ныне не находятся под властью халифа, как, например, вышедшая из Халифата или не присоединившаяся к Халифату территория, въезжают без получения гарантии безопасности, т.е. без получения разрешения. Закон, распространяющийся на них при въезде, подобен закону того, кто находится под властью халифа.

19. Исламские земли — это страны, которыми правили мусульмане властью Ислама и где претворялись законы Ислама, всё равно, живут ли там до сих пор мусульмане, подобно Кавказу, или их покинули мусульмане и там поселились кяфиры, подобно Андалусии, которая сейчас называется Испанией. Все они считаются исламскими землями,

поскольку ими правила власть Ислама, там исполнялись законы Шариата. Из этого вытекает, что законы относительно этих земель остаются такими, какими они были во время власти Ислама. Если земля была завоёвана силой, она считается хараджий, как Андалусия, а если её население добровольно приняло Ислам, она считается ушрий, как Индонезия, и это же относится ко всякой стране, где в своём большинстве доминирует мусульманское население, если даже ранее мусульмане не правили ей. Она считается исламской землёй, так как её население приняло Ислам.

20. Единство исламских земель является фардом для мусульман, так как Ислам запретил раздробленность Исламского Государства и Халифата. Посланник (с.а.с.) сказал:

وَمَنْ بَايَعَ إِمَامًا فَأَعْطَاهُ صَفَقَةَ يَدِهِ، وَثَمَرَةَ قَلْبِهِ، فَلْيُطِعْهُ إِنْ اسْتَطَاعَ، فَإِنْ جَاءَ
آخَرَ يُنَازِعُهُ فَاضْرِبُوا عُقُقَ الْآخِرِ

«Кто со всей искренностью дал клятву Иمامу на верность, пусть проявляет послушание ему. Если же объявится другой, кто решит оспорить его власть, то отрубите ему голову». Данный текст запрещает дробление государства на два образования, потому что борьба с халифом считается отделением части страны и установлением на ней второго Халифата. Посланник (с.а.с.) сказал:

إِذَا بُيِعَ لِخَلِيفَتَيْنِ، فَاقْتُلُوا الْآخَرَ مِنْهُمَا

«Если дан байат двум халифам, то убейте второго из них». В этом хадисе Посланник Аллаха (с.а.с.) запрещает установление двух государств в исламских землях, поскольку принесение присяги двум халифам означает две власти в двух государствах. Эти тексты ясно запрещают наличие нескольких государств среди мусульман, и если такое будет иметь место, то будет считаться грехом, который нужно остановить, а устранением этого греха служит объединение всех этих стран, что является фардом.

21. На немусульман распространяются законы Ислама — как в основах, так и ответвлениях, — поскольку Ислам был ниспослан для всех людей. Всевышний Аллах говорит:

وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا كَافَّةً لِّلنَّاسِ

«И Мы послали тебя только ко всем людям» (34:28). Также Всевышний Аллах в ясной форме возложил на них некоторые другие второстепенные законы. Аяты, приказывающие поклонение, относятся так же и к кяфирам, как говорит Всевышний Аллах:

يَأْتِيهَا النَّاسُ أَعْبُدُوا رَبَّكُمْ

«О люди! Поклоняйтесь вашему Господу» (2:21),

وَلِلَّهِ عَلَى النَّاسِ حِجُّ الْبَيْتِ

«А у Аллаха — на людях обязательство хаджа к дому» (3:97). Если бы на них не возлагались второстепенные законы, Аллах бы не предупреждал неверующих, что в случае их несоблюдения они будут наказаны. Всевышний Аллах говорит:

وَوَيْلٌ لِلْمُشْرِكِينَ ۖ الَّذِينَ لَا يُؤْتُونَ الزَّكَاةَ

«И горе многобожникам, которые не дают закята» (41:6,7),

فَلَا صَدَقَ وَلَا صَلَّى ۖ وَلَكِن كَذَّبَ وَتَوَلَّى ۗ

«Ведь он не веровал и не молился, а счёл это ложью и отвернулся» (75:31,32),

مَا سَأَلَكُمْ فِي سَقَرٍ ۖ قَالُوا لَمْ نَكُ مِنَ الْمُصَلِّينَ ۖ وَلَمْ نَكُ نُنْطَعِمُ الْمَسْكِينِ ۖ

وَكُنَّا نَخُوضُ مَعَ الْخَائِضِينَ ۖ وَكُنَّا نُكَذِّبُ بِيَوْمِ الدِّينِ ۖ

«Что завело вас в Сакар? (Ад)». Говорят они: «Мы не были среди молящихся, и не кормили мы бедняка, и мы погрязали с погрязавшими, и мы объявляли ложью день Суда» (74:42–46). Все вышеуказанные тексты подтверждают то, что на неверующих возложены некоторые приказы и запреты. Как видно из этих аятов, другие приказы и запреты распространяются в том числе и на них. Насколько они ответственны за соблюдение основных законов Ислама, настолько же они несут ответственность за исполнение и второстепенных норм. Тем не менее, они не вынуждены менять свои убеждения и верования, в том числе — изменять законам, установленным их верованиями. То, что Пророк Аллаха (с.а.с.) видел из их действий и признал за ними как допустимое, так же закрепляется за нами. Всевышний Аллах говорит:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

«Нет принуждения в религии» (2:256). Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِنَّهُ مَنْ كَانَ عَلَى يَهُودِيَّتِهِ أَوْ نَصْرَانِيَّتِهِ، فَإِنَّهُ لَا يُفْتَنُ عَنْهَا

«Кто остаётся иудеем или христианином, того не заставляют отказываться от своей религии». Им дозволяется следовать своим верованиям и обрядам поклонения, которые признал за ними Посланник Аллаха (с.а.с.), как, например, употребление ими спиртного или выполнение своих обрядов при женитьбе. Мы не вмешиваемся во всё это, однако система законов, связанных с наказанием (укубат), и сфера взаимоотношений (муамалаят) применяются как к мусульманам, так и к немусульманам одинаково. Исключением могут быть дипломатические миссии: они имеют дипломатическую неприкосновенность из-за слов Пророка (с.а.с.) по поводу двух посланцев Мусайлимы:

أَمَّا وَاللَّهِ لَوْلَا أَنَّ الرُّسُلَ لَا تُقْتَلُ لَصَرَبْتُ أَعْنَاقَكُمَا

«Клянусь Аллахом, если бы посланцев разрешалось убивать, я отрубил бы вам двоим головы!».

22. Те люди, родители или предки которых отступили от Ислама (стали муртадами), и они были рождены после факта отказа родителями от Ислама (т.е. речь идёт о поколении, которое родилось от родителей-неверующих, вероотступников), считаются кяфирами, а не вероотступниками, потому что они лично не принимали решения об отказе от Ислама, а таковыми были их родители или предки. К этому поколению не относится реальность муртадов, что они отступили от религии, а факт того, что они сегодня являются неверующими, выражается тем, что они были рождены от родителей-кяфиров. Каждый, кто был рождён от кяфира, тоже считается кяфиром согласно тому, что передаётся от Ибн Масуда:

أَنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، لَمَّا أَرَادَ قَتْلَ عُقْبَةَ بْنِ أَبِي مُعَيْطٍ قَالَ: مَنْ
لِلصَّبِيَّةِ؟ قَالَ: النَّارُ

«Когда Пророк (с.а.с.) пожелал убить Укбу ибн Абу Муайта, его спросили: «Куда попадут его дети?». Он ответил: «В огонь». В другом хадисе приводится выражение:

النَّارُ لَهُمْ وَلَا يَبِيَهُمْ

«Огонь для них и их отца». Также подтверждается, что Пророк (с.а.с.) был спрошен о жителях дома, где обитали мушрики, женщин и детей

которых постигло несчастье: «Каково их положение?», — на что он (с.а.с.) ответил:

هَمٌّ مِنْهُمْ

«**Они из их числа**». С теми людьми, родители которых отреклись от Ислама, обращаются так, как будто они были рождены от родителей-кяфиров. Если их религия была христианством или иудаизмом, с ними обращаются как с христианами или иудеями, т.е. как с «Людьми Писания», а если они стали мушриками, с ними обращаются как с мушриками — ими забитое животное не подлежит употреблению, а их женщин не берут в жёны.

23. Капитализм подобен коммунизму в том отношении, что все они являются куфром. Социализм во всех своих проявлениях является куфром. Доктрина отделения религии от государства считается доктриной куфра. Доктрина материализма и материальной эволюции — так же доктрина куфра. Государственный социализм³ и Сельскохозяйственный социализм⁴, как и всё подобное этому, являются куфром. Как христианство является религией куфра, так и капитализм является идеологией куфра. Как иудаизм является религией куфра, так же и коммунизм является идеологией куфра, поскольку все они считаются нациями куфра. А говоря о куфре, следует отметить, что он имеет одно лицо, одну нацию.

Прочие положения

24. В наше время распространились два слова: культура (хадара) и цивилизация (мадания). Этими словами начали описывать одну реальность — любой продукт человеческого мышления. Эти слова

³ Государственный социализм означает систему, в которой государство играет центральную роль в управлении экономикой и обществом, контролируя средства производства и распределяя ресурсы в интересах общества.

⁴ Сельскохозяйственный социализм подразумевает применение социалистических принципов в сфере сельского хозяйства, таких как коллективное владение землей и средствами производства, а также плановое управление сельскохозяйственным сектором с целью обеспечения равномерного и справедливого распределения продукции.

одновременно применили к философии, мысли и всему тому, что связано со взглядом на жизнь, а также к осязаемым материальным формам, которые изготавливает производственная сфера и образует искусство, и ко всему тому, что имеет материальные формы в жизни. Так говорят: культура прошлых народов и цивилизация прошлых народов, имея в виду этим и другим мысли, связанные со взглядом на жизнь, которые оставили эти народы, такие как религия, философия и т.п., а также те материальные памятники древности и осязаемые формы, которые они оставили за собой, такие как строения, изделия и т.п. Также говорят: культура этого века и цивилизация этого века. Этим самым подразумевают это же значение, а это всякая мысль и материальная форма, которая исходит в качестве продукта человеческого мышления. Такое применение этих двух слов является ошибочным. То, что исходит в результате мышления человека относительно взгляда на жизнь, резко отличается от осязаемых материальных форм, которые он так же придумывает, говоря о производстве или изобретениях. Правильно будет применить каждое слово к своему месту. Слово «культура» (хадара) следует использовать к результату мышления, связанного со взглядом на жизнь, поскольку это есть культура в противоположность отсталости. Под этим словом подразумевается образ жизни. А слово «цивилизация» (мадания) нужно применять в отношении осязаемых материальных форм жизни. Так хадара определяется как совокупность понятий о жизни, а мадания — как осязаемые материальные формы жизни.

Культура бывает различной, исходя из различия народов и образа их жизни. Коммунистическая культура отличается от западной культуры, исламская культура не подобна западной и коммунистической культурам. До сих пор не существует одной общечеловеческой культуры, поскольку совокупности понятий народов и наций о жизни разнятся. Все те культуры, которые имели место в истории с их разнообразием среди людей, в своей сути не подобны друг другу. Культура Ислама не подобна культуре Византии, а греческая культура не похожа на персидскую, и т.д. Значит, по сути, такое словосочетание как «общечеловеческая культура» не существует.

25. Исламская культура противоречит западной культуре, а также противоречит коммунистической культуре. Основа исламской культуры — это исламская доктрина, которая отличается от основы капиталистической культуры, являющейся отделением религии от государства; и отличается от основы коммунистической культуры, являющейся материализмом, которую кратко можно изложить в следующем: жизнь, человек и Вселенная эволюционируют сами по себе, по своей природе мир материален, и различные явления мира — это различные проявления движущейся материи. Сказанное касалось основы.

Говоря же о представлении о жизни, следует отметить, что у капиталистов это выгода, а у коммунистов — эволюция в смысле неизбежного перехода из одной формы материи в другую в движении к совершенствованию. Всё это противоположно Исламу, поскольку там представление о жизни — это халяль и харам. Что же касается счастья, то в западной и коммунистической культурах оно имеет один и тот же смысл, что можно выразить в удовлетворении телесных потребностей, а это противоположно Исламу. В Исламе счастье — это постоянное ощущение покоя, равно удовлетворяются телесные потребности человека или нет. Таким образом, когда появляется постоянное ощущение покоя, тогда человек достигает счастья, а если не появляется, тогда нет. Следовательно, смысл счастья — это стремление к довольству Аллаха, так как это ведёт к постоянному чувству покоя. По причине противоречия между основой исламской культуры и основой западной и коммунистической культур, между представлением Ислама о жизни и представлениями капитализма и коммунизма, а также между взглядами Ислама, капитализма и коммунизма на вопрос счастья, мы находим, что исламская культура находится в противоречии западной и коммунистической.

26. Мусульманин не может в категоричной форме принимать что-либо другое не из исламской культуры, так как мусульманину не позволительно в основе перенимать из понятий о жизни что-либо не из Ислама; он ограничен тем, что должен брать из Ислама, и ему запрещается брать что-либо иное, равно связано ли это со взглядом на жизнь или связано с решением проблем жизни. Так абсолютно не допускается принимать какую-либо культуру помимо исламской

культуры, а если говорить о цивилизации, то это требует рассмотрения. В случае, когда по поводу объектов цивилизации не прослеживаются следы взгляда на жизнь, то допускается использовать их подобно вещам производства, оружию, косметическим средствам, формам одежды и т.п. В основе все эти вещи — дозволены, а если в них наблюдаются следы недозволенного взгляда на жизнь, то использование этого не разрешается подобно рисованию одушевлённых объектов, скульптуры и т.п., явный запрет чего в религии очевиден. Следовательно, цивилизацию можно принимать за исключением того, относительно чего приводится запрет в Исламе, а принимать культуру абсолютно не допускается.

27. Нужно видеть разницу между экспериментальными науками и тем, что связано с ними, как математика, и между гуманитарными науками, связанными с просвещением отдельных народов. Экспериментальные науки и то, что связано с ними во всём мире, не принадлежат определённому народу и не имеют отношения к взглядам на жизнь человека. В России они являются такими же, как и в Америке. Наука остаётся наукой где бы ни было и является единой. В древности и в настоящее время для всех народов наука является одним неразделимым, она не отличалась и не будет отличаться в силу различий народов и наций из-за различий взглядов на жизнь, что противоположно просвещению (сакафату), которое представляет собой знания, влияющие на мышление человека и на его оценку вещей; это, в свою очередь, отличает одного человека от другого по причине различия взглядов. Просветительский взгляд в России отличается от просветительского взгляда в Америке. Законодательство, экономика, история и т.п. в России отличаются от американского, так же и исламское просвещение отличается от коммунистического и капиталистического. Просветительский взгляд в Исламе отличается от западного и коммунистического взгляда. По этой причине нужно видеть разницу в процессе обучения между значениями слов «знание» (ильм) в современном смысле этого слова и между «просвещением» (сакафат). Экспериментальные науки и то, что примыкает к ним, можно изучать по мере необходимости от любого человека, за исключением того, когда какая-либо из этих наук будет приводить к отклонению или ослаблению акыды.

Обучение только такого рода наукам находится под запретом, а если они теряют своё влияние на акыду, то разрешается их изучение. Данная ситуация противоположна просвещению, в чём нужно ограничиваться исламским просвещением за исключением приобретения высшего образования в этом направлении и исследовательской работы. В этом случае иностранное просвещение можно изучать, но не с целью принятия, а с целью опровержения. Не допускается обучать чему-либо из этого без факта опровержения, поскольку в Коране так же упоминаются некоторые неправильные воззрения и доктрины наряду с их пояснением и опровержением.

Говоря же об искусстве и производстве, следует отметить, что бывает так, что они подобны знанию, как, например, торговля, соляной промысел или земледелие. И это вполне допустимо и принимается. Однако бывает и так, что они подобны просвещению, как рисование одушевлённых объектов или изготовление крестов, что не принимается нами, поскольку это имеет следы взгляда на жизнь чуждых Исламу воззрений.

28. Имеется разница между методом (тарикат), способом (услуг) и средством (василя). Метод строится согласно взгляду на жизнь и разнится по причине отличий этих взглядов, ограничиваясь ими и не подвергаясь изменениям. А способ и средства определяются исходя из того, что требует дело, и не разнятся по причине различий взглядов на жизнь, как и не обособливаются только ими. Возбуждение противоречий⁵ в обществе с точки зрения коммунизма является методом, джихад согласно взгляду Ислама — метод, и колонизация народов у капитализма является методом. А орудия, которые используются, такие как пушки, мечи, атомная бомба, как и руководство по их эксплуатации,

⁵ В контексте коммунистической идеологии «возбуждение противоречий» может означать создание осознания социальных, экономических и политических противоречий в обществе. Коммунисты могут стремиться подчеркнуть неравенство, эксплуатацию, социальные несправедливости и другие противоречия, которые, по их мнению, присутствуют в капиталистическом обществе. Их целью может быть внушение сознания необходимости перемен и перехода к коммунистической системе, которая, как считается, будет решать эти противоречия и создавать более справедливое и равноправное общество. Прогресс, согласно их взгляду, состоит в преодолении этих противоречий и движении в сторону коммунистического общества.

подобно военным планам, военному искусству и т.п. — всё это считается способами и средствами. Из этого следует, что метод можно брать только из Ислама; нужно соблюдать те особенности метода, которые показываются Исламом, что отличается от ситуации со способами и средствами. Их же можно брать отовсюду, за исключением тех, по поводу которых имеется явный запрет.

Книга

29. Книга — это Коран, ниспосланный нашему Посланнику Мухаммаду (с.а.с.) через Джibriля (а.с.), текст которого содержится между двумя обложками Книги и был передан путём таватура семью наречиями арабского языка (ахруф).

30. То, что было передано нам путём таватура из Корана, то, что мы знаем как Коран — это является доводом (худжа), а то, что передаётся нам путём ахада, якобы из Корана, как мусхаф Ибн Масъуда и других — то это не считается доводом. Это так, потому что Пророк (с.а.с.) был ответственен за передачу ниспосланного ему Откровения (Благословенный Коран) той группе лиц, чьи слова считались абсолютным доводом. В этой связи невозможно представить, чтобы эти люди сошлись на том, чтобы не передавать услышанное ими из Откровения. Если мы обнаруживаем что-либо из Корана, что не было передано той группой лиц, слова которых считаются доводом (худжа), т.е. когда передача основывается на ахад сообщении, то подобное не принимается. Это так, поскольку обратное противоречит тому, за что нёс ответственность Посланник Аллаха (с.а.с.) в передаче сообщения группе лиц, и противоречит тому, что Посланник (с.а.с.) передавал Коран не одному, а группе мусульман, которые запоминали его наизусть и были теми, слова которых являлись категоричным доводом. Кроме того, по распоряжению Посланника Аллаха (с.а.с.) Коран записывался.

31. У Корана нет скрытого (батин) и явного (захир) смысла, он представляет собой арабскую речь, произнесённую на арабском языке. Всевышний Аллах говорит:

قُرْءَانًا عَرَبِيًّا

«арабским Кораном» (12:2),

بِلِسَانٍ عَرَبِيٍّ مُبِينٍ

«на языке арабском, ясном» (26:195). Коран понимается точно так же, как понимается любая другая арабская речь. То, что желает выразить Всевышний Аллах через Коран, выражает сам Коран. Смысл слов Аллаха в Коране — это то, что передано в самом Коране, и нет иного смысла, который можно выразить, кроме этого. Смысл речи Аллаха понимается из понимания выражений, которыми Он выразился, и только так. Смысл речи Аллаха — это то, что передано, и ничего другого. Таким образом, арабское понимание — это смысл слов Аллаха, которые выражены арабскими словами и в арабском стиле. Смысл священного текста — это то, что он обозначает с помощью лингвистических и шариатских доказательств, приведённых в Коране или Сунне. Здесь нет скрытого и явного смысла, а есть значение, выраженное арабскими словами и понятное с арабской точки зрения, с использованием арабских выражений и стилей.

32. Коран содержит как ясные (мухкам) аяты, так и многозначные (муташабах) аяты. Всевышний Аллах говорит:

مِنْهُ آيَاتٌ مُّحْكَمَاتٌ هُنَّ أُمُّ الْكِتَابِ وَأُخْرُ مُتَشَابِهَاتٌ

«В нём есть ясны (мухкам) аяты, они — мать Книги; и другие — многозначные (муташабах)» (3:7). Ясные (мухкам) аяты — это те, чьё значение явно и однозначно, без возможности для интерпретации, то есть такие, чьё значение ясно и не допускает различных толкований, как, например, слова Аллаха:

وَأَحَلَّ اللَّهُ الْبَيْعَ وَحَرَّمَ الرِّبَا

«А Аллах разрешил торговлю и запретил рост» (2:275),

وَالسَّارِقُ وَالسَّارِقَةُ فَاقْطَعُوا أَيْدِيَهُمَا

«Вору и воровке отсекайте их руки» (5:38),

وَلَكُمْ فِي الْقِصَاصِ حَيَوةٌ يَا أُولِي الْأَلْبَابِ

«Для вас в наказании — жизнь, о обладающие разумом!» (2:179).

Многозначные (муташабах) аяты противоположны ясным (мухкам) аятам, так как они могут иметь более одного значения, то есть

их смысл неоднозначен и допускает несколько противоречивых интерпретаций. Примеры таких аятов включают:

وَالْمُطَلَّقَاتُ يَتَرَبَّصْنَ بِأَنْفُسِهِنَّ ثَلَاثَةَ قُرُوءٍ

«Разведённые женщины должны выжидать в течение трёх периодов» (2:228),

أَوْ يَعْفُوا الَّذِي بِيَدِهِ عَقْدَةُ الزَّكَاجِ

«Или не простит тот, в чьих руках брачное соглашение» (2:237),

أَوْ لَمَسْتُمُ النِّسَاءَ

«Или вы прикасались к женщинам» (4:43),

وَيَبْقَى وَجْهُ رَبِّكَ

«И остаётся лик твоего Господа» (55:27),

فَأِنَّكَ بِأَعْيُنِنَا

«Ведь ты на Наших глазах» (52:48),

مِمَّا عَمِلْتَ أَيْدِينَا

«Что создано Нашими руками» (36:71), — эти примеры иллюстрируют аяты, чьи слова могут иметь несколько противоречивых значений, которые невозможно совместить, и потому они требуют дополнительного контекста (карина) для определения точного значения. Иногда многозначные аяты кажутся антропоморфными (приписывающими Аллаху человеческие качества), что является неприемлемым как с шариатской, так и с разумной точки зрения. Поэтому требуется контекстуальная (шариатская) или рациональная (разумная) подсказка (карина), чтобы определить истинный смысл.

Сунна

33. Сунна — это слова Пророка (с.а.с.), его действия и одобрения, исходящие от него, кроме Корана. Сунна является Откровением от Всевышнего Аллаха, поскольку Он говорит:

وَمَا يَنْطِقُ عَنِ الْهَوَىٰ ۚ إِنْ هُوَ إِلَّا وَحْيٌ يُوحَىٰ ۖ

«И говорит он не по пристрастию. Это — только Откровение, которое ниспосылается» (53:3,4),

إِن أَتَّبِعْ إِلَّا مَا يُوحَىٰ إِلَيَّ

«Я следую только тому, что внушено мне» (6:50),

قُلْ إِنَّمَا أَتَّبِعُ مَا يُوحَىٰ إِلَيَّ

«Скажи: «Я только следую за тем, что ниспосылается в Откровении» (7:203),

إِنَّمَا أَنْذِرُكُمْ بِالْوَحْيِ

«Я предостерегаю вас только посредством Откровения» (21:45).

34. Сунна, как и Коран, является откровением от Аллаха и частью божественного закона. Между Кораном и Сунной нет различий в Шариате, поскольку оба представляют собой слова Законодателя. Об этом говорит Аллах:

وَمَا آتَاكُمُ الرَّسُولُ فَخُذُوهُ وَمَا نَهَاكُمْ عَنْهُ فَانْتَهُوا

«И что дал вам Посланник, то берите, а что он вам запретил, от того удержитесь» (59:7). Слово «مَا» — «что» — в этом аяте имеет всеобъемлющее значение. Так же Аллах говорит:

مَنْ يُطِيعِ الرَّسُولَ فَقَدْ أَطَاعَ اللَّهَ

«Кто повинуется Посланнику, тот повинуется Аллаху» (4:80),

فَإِنْ تَنَزَعْتُمْ فِي شَيْءٍ فَرُدُّوهُ إِلَى اللَّهِ وَالرَّسُولِ

«Если же вы препираетесь о чём-нибудь, то верните это Аллаху и Посланнику» (4:59). Таким образом, Сунна является таким же шариатским доказательством, как и Коран, без каких-либо различий между ними.

35. Сунна дошла до нас через предания (риваят), в отличие от Корана, который был передан нам путём точного, дословного переноса. Тот самый Коран, который был ниспослан Посланнику Аллаха (с.а.с.) и провозглашён его народу, был сохранён и записан по его приказу и передан нам таким же, каким он был ниспослан. Что касается Сунны, то передатчики передали нам слова, действия и молчаливое одобрение Пророка (с.а.с.). Поэтому признание чего-либо как Сунны зависит от передатчика.

36. Те, кто передавал хадисы от Пророка (с.а.с.), либо были сподвижниками (сахабами), либо не были ими, так как не каждый, кто видел Пророка (с.а.с.), является сподвижником, и не каждый, кто

передавал хадисы от него, является сподвижником. Термин «сахابي» («сподвижник» — «صَحَابِيُّ») — арабское слово, и его значение понимается в соответствии с арабским языком. В арабском языке сподвижником считается тот, кто был в товариществе с кем-то. Нет шариатского текста, который бы точно определял значение слова «сахابي», поэтому его значение определяется языком. Саид ибн аль-Мусайиб сказал, что для того, чтобы считаться сподвижником, необходимо было быть с Пророком (с.а.с.) год или два или участвовать с ним в одном или двух сражениях. Тот, кто видел Пророка (с.а.с.) или передавал хадисы от него, но не был в товариществе с ним, не считается сподвижником. Поэтому, когда Анаса ибн Малика спросили: «Остались ли сподвижники Пророка, кроме тебя?», — он ответил: «Остались некоторые бедуины, которые видели его, но те, кто был в товариществе с ним, нет».

38. Каждый мусульманин обязан принимать предания (риваят) от сподвижников (сахабов) и считать их доказательными, и не дозволено отвергать их, потому что праведность сподвижников подтверждена ясным текстом Корана. Тот, кто доказал свою принадлежность к мухаджирам (переселенцам) или ансарам (помощникам), — его предание принимается безусловно, и мусульманину не дозволено отвергать его, так как это означает отвергать того, кого Аллах похвалил и признал праведным в Коране.

38. Для тех передатчиков, кто не является сподвижниками, требуется, чтобы их передача считалась достоверной, как и требуется быть справедливыми (адль) и надёжными (дабит) в том, что они передают. Доверие к передатчику и признание его передачи как части Сунны возможно только в том случае, если он обладает справедливостью (адиль) и надёжностью (дабит). Необходимо тщательно проверять тех, от кого принимаются хадисы. Не принимается передача от того, чьи взгляды таковы, что тех, кто их придерживается, считают неверными, а также от того, кто считает допустимым лгать на Пророка (с.а.с.) ради подтверждения своих взглядов, пропаганды своего мазхаба, привлечения к нему, в интересах Ислама или по другим подобным причинам, ведь Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ كَذَبَ عَلَيَّ مُتَعَمِّدًا، فَلْيَتَّبِعُوا مَقْعَدَهُ مِنَ النَّارِ

«Кто умышленно оболгал меня, пусть займёт своё место в Огне». Таким образом, тот, кто лжёт на Пророка (с.а.с.), утрачивает свою праведность, и его передача не принимается.

Понимание Корана и Сунны

39. Коран и Сунна являются арабской речью, и они представляют собой законодательные высказывания, поэтому для их понимания и использования в качестве доказательства необходимо знание арабского языка.

40. Арабский язык, как и все остальные языки, был развит арабами и основан на их условностях, то есть он является результатом соглашения среди арабов, а не был установлен Аллахом свыше. Поскольку арабы договорились о нём, знание языка может быть получено от них. Если они сказали, что такое-то слово имеет такое-то значение или что такое-то значение соответствует такому-то слову, то их слова принимаются без обсуждений, так как условности не оспариваются. Это вопрос соглашения, а не разума или восприятия. Важно принимать значения слов и выражений так, как их определили носители языка.

41. Под «арабами» здесь имеются в виду чистокровные арабы (кахтаниты), которые говорили на арабском языке до его искажения. Определённая часть этих арабов сохранялась до четвёртого века хиджры, они жили в пустыне и их язык не был искажён. После этого периода язык, на котором говорили арабы, начал изменяться, и поэтому их речь не считается аутентичным источником для изучения арабского языка. Поэтому что касается арабов, живших после них, то язык не берётся от них, а их речь не является доказательством. Для точного понимания арабского языка — и, соответственно, Корана и Сунны — следует обращаться к языку тех арабов, которые жили до периода его искажения.

42. Необходимо придерживаться значения слова, установленного арабами в языке, и ограничивать значение слова тем, что установили именно арабы, потому что это вопрос передачи от тех, кто развил язык в том виде, в каком арабы его изначально установили. Таким образом, то, что слово происходит от определённого корня, не означает, что все производные этого корня имеют одинаковое значение и что одно из

них передаёт значение другого. Язык может предоставить несколько слов для одного и того же значения, а может дать слову только одно значение, которое было для него установлено, и никакое другое слово это значение не передаст. Всё это зависит от установленного арабами порядка в языке. Схожесть слов в производных от одного корня не значит их схожесть по значению. Каждое слово следует рассматривать в контексте его конкретного значения, установленного носителями языка, а не исходя из его этимологического корня.

43. Соблюдение значения слова, установленного арабами, не означает запрета на использование производных слов, заимствований и метафор. Мы можем обогащать арабский язык этими тремя аспектами, потому что они не являются исключительной прерогативой чистокровных арабов (кахтанитов). Их прерогативой было установление основ для производных слов, заимствований и метафор, а также создание деталей арабского языка и его грамматических форм. Использование же метафор, производных слов и заимствований доступно любому человеку, изучившему арабский язык, если он следует тому, что установили носители арабского языка. Таким образом, арабский язык с помощью метафор, производных слов и заимствований способен выражать любое новое значение, явление или любой новый предмет, и, следовательно, способен выражать новые события для извлечения их правового значения из религиозных текстов.

44. Способность Корана и Сунны давать указания по любому случаю зависит от способности арабского языка выражать любые новые значения. Это требует и даже обязывает объединение арабского языка с Исламом, то есть с Кораном и Сунной, чтобы они стали одним неразделимым целым. Это означает, что арабский язык должен стать неотъемлемой частью Ислама, неразделимой частью Корана и Сунны. Именно так было, и так должно оставаться до конца времён. Отсюда знание арабского языка является основным условием для иджитхада, чтение суры «Аль-Фатиха» на арабском языке является условием действительности намаза, а замена оригинала переводом Корана полностью недопустима. Поэтому мусульмане покинули Аравийский полуостров, неся миру Коран и Сунну в одной руке, а арабский язык — в другой, обучая людей арабскому языку так же, как обучают Корану

и Сунне. По этой причине мусульмане должны относиться к арабскому языку так же, как к Корану и Сунне, в плане его изучения и сохранения, ибо без арабского языка невозможно сохранить Коран и Сунну в реальной жизни и в условиях меняющихся обстоятельств.

45. Ограничение значений слов теми, которые были установлены арабами, и соблюдение этих значений не препятствуют арабскому языку охватывать новые науки и изобретения. Допускается, чтобы специалисты каждой науки и каждого изобретения создавали термины для своей области знаний и изобретений, соглашаясь использовать определённые арабские слова для обозначения определённых понятий. Это разрешено, и арабы сами установили, что такое соглашение возможно, но оно применяется только к соответствующим понятиям. Например, термины грамматики и правила орфографии были созданы не арабами, а специалистами в этих областях, и сами арабы не знали этих терминов. Таким образом, термины наук были созданы учёными, и чистокровные арабы-кахтаниты это приняли и признали. Таким образом, каждая новая наука и каждое новое изобретение могут иметь свои новые термины, созданные специалистами в этих областях, которые будут использовать арабский язык при условии соблюдения арабских слов и арабских грамматических форм, чтобы слово оставалось арабским по форме, изменялось только его значение в соответствии с новым термином. Таким образом, арабский язык может охватывать новые науки и изобретения, соблюдая установленные арабами правила и ограничения.

Установление конституции и законов

46. Слово «закон» является термином, означающим приказ, издаваемый правителем для соблюдения его людьми. Закон был определён как **«совокупность правил, которые правитель заставляет людей соблюдать в их взаимоотношениях»**. Основным законом каждой страны называется конституцией, а все остальные законы, кроме основного закона, называются просто законами. Конституция определяется как **закон, который определяет форму государства и систему**

правления в нём, а также устанавливает пределы и полномочия каждой власти в нём. Таково значение слов «конституция» и «закон». Конституция и закон — это приказы правителя, тогда как мусульмане обязаны следовать только приказам и запретам Аллаха. Они связаны с Кораном и Сунной, и сам правитель связан с приказами и запретами Аллаха, то есть с Кораном и Сунной. И из этого следует, что все они не нуждаются в конституции и законах, потому что шариатские постановления уже определили правила, которые они должны соблюдать в своих взаимоотношениях, а также определили форму государства, систему правления и полномочия каждой власти. Конституция и закон всех мусульман — это шариатское постановление, то есть обращение Законодателя, только которому все и следуют в своих взаимоотношениях, а также во всех своих действиях и поступках, как в государстве, так и в обществе. Поэтому у Исламского Государства со времён праведных халифов до падения Исламского Халифата не было ни конституции, ни законов, кроме тех случаев, когда неверные страны взяли верх над последним Исламским Государством в последние дни правления Османов и вынудили принять законы, а затем — и конституцию.

47. Воистину, Аллах повелел повиноваться правителю и исполнять его приказы. Всевышний Аллах сказал:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولِي الْأَمْرِ مِنْكُمْ

«**О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас**» (4:59). Посланник (с.а.с.) сказал:

وَمَنْ يُطِيعِ الْأَمِيرَ فَقَدْ أَطَاعَنِي ، وَمَنْ يَعْصِ الْأَمِيرَ فَقَدْ عَصَانِي

«**Тот, кто повинуется правителю, повинуется мне, и тот, кто не повинуется правителю, не повинуется мне**». Однако повиновение правителю ограничено тем, что ему дозволено делать по его мнению и иджтихаду, а не во всём. Он не может дозволить запретное и запретить дозволенное под предлогом того, что Аллах повелел повиноваться ему. Он всего лишь исполняет законы Шариата среди людей, и подчинение правителю означает подчиняться Шариату, поскольку Аллах возложил на правителя претворение Его законов согласно своему мнению и иджтихаду, и в этом ему необходимо повиноваться. Во всём остальном повиновение принадлежит Аллаху и Его Посланнику (с.а.с.), а не

правителю. Правитель лишь исполняет Шариат Аллаха. Поскольку сподвижники и муджтахиды расходились во мнениях относительно шариатских постановлений, и каждый из них понимал шариатские тексты по-разному, существовало множество мнений относительно постановлений. Отсюда Законодатель предоставил халифу право выбирать одно из этих мнений и обязывать людей следовать ему. В этом случае повиновение ему обязательно, и оно становится постановлением Аллаха для всех мусульман. Сподвижники сошлись на мнении, что халиф имеет право принимать законы, и если он примет некий закон, то этого закона нужно придерживаться, и именно этот закон становится законом Аллаха для всех мусульман. Повиновение халифу в избранных им постановлениях обязательно, и он может обязывать людей следовать определённым постановлениям. Однако это повиновение не является повиновением самому халифу, а является повиновением Аллаху в том, что Он повелел. Халиф просто выбирает одно из мнений, которые соответствуют Шариату. Исполнение же относится к шариатскому постановлению, а не к приказу халифа. Доказательством этому служит то, что если бы халиф выбрал постановление, не соответствующее Шариату, то повиновение ему было бы запрещено. Таким образом, выполнение того, что выбрал халиф, является повиновением Аллаху в том, что Он повелел, а не приказу халифа. Поэтому правитель не может заставлять людей следовать определённым правилам, которые он сам установил, за исключением того, что ему дозволено делать по своему мнению и иджтихаду.

48. Отсутствие нужды у мусульман в конституции и законах связано с тем, что они не нуждаются в законах, установленных людьми, которые применяет правитель, так как Шариат пришёл со всеми необходимыми предписаниями. Всевышний Аллах говорит:

وَنَزَّلْنَا عَلَيْكَ الْكِتَابَ تِبْيَانًا لِّكُلِّ شَيْءٍ

«И ниспослали Мы тебе Книгу для разъяснения всего» (16:89). Так что для мусульман нет нужды в конституции и законах, созданных людьми. Однако Шариат предоставил халифу возможность принимать определённые постановления (табанни) в тех вопросах, по которым мнения муджтахидов разошлись, и дал ему право обязывать людей следовать его решениям в этих вопросах. Это касается вопросов,

которые халиф должен решать по своему усмотрению и иджитхаду, таких как командование армией, распределение доходов и расходов из казны и тому подобное. Это даёт правителю полномочие издавать конституцию и законы и обязывать людей их соблюдать. Таким образом, мусульмане могут иметь конституцию и законы, основанные на шариатских предписаниях и тех вопросах, которые халиф решает по своему усмотрению и иджитхаду. Что касается вопроса принятия определённых постановлений, то если халиф не может выполнить свои обязанности без принятия конкретного постановления по данному вопросу, или если единство государства, единство правления или единство нации или территорий не могут быть обеспечены иначе, как посредством принятия конкретного постановления, тогда принятие этого постановления становится обязательным для халифа в соответствии с шариатским принципом *«то, без чего обязательное не может быть выполнено, само становится обязательным»*. В остальных случаях принятие постановлений является разрешённым, но не обязательным. Что касается вопросов, которые халиф должен решать по своему усмотрению и иджитхаду, то если он может дать своё мнение при необходимости выполнения действия, без нужды в том, чтобы заранее определять конкретный способ, то в этом случае ему разрешается как принять закон, так и не принимать его. Если же выполнение действия невозможно без заранее разработанных и подготовленных способов, и если их не принять, то выполнение станет невозможным и наступит хаос, то в этом случае принятие законов становится обязательным, а их неприятие — запрещённым. Таким образом, установление определённых правил, которые обязывают людей их соблюдать, в одних случаях является обязательным, а в других разрешённым. Объединение этих обязательных и разрешённых правил в одну конституцию или один закон является разрешённым, но не обязательным делом. Таким образом, принятие конституции и законов для мусульман является разрешённым, но они должны основываться на шариатских предписаниях и тех вопросах, которые халиф решает по своему усмотрению и иджитхаду.

49. Принятие шариатских постановлений халифом (табанни) ограничивает исследовательский и творческий потенциал и не пробуждает

к иджтихаду, потому что обязывает людей следовать принятому постановлению и запрещает им действовать иначе. Постановление принимается для того, чтобы его исполняли, а не просто для знания и понимания. Если исполнение хукма, выведенного муджтахидами, становится невозможным (в силу имеющегося табанни), то муджтахид не видит необходимости в истинбате⁶ шариатского решения, так как совершение иджтихада ради достижения знаний настолько не мотивирует этот процесс, как необходимость поступать согласно выведенному иджтихаду. Таким образом, табанни ограничивает исследовательский и творческий потенциал и не побуждает к совершению иджтихада. Поэтому постановлений, которые принимали праведные халифы, было очень мало, практически единицы. Именно поэтому Имам Малик посоветовал халифу Абу Джафару аль-Мансуру не принимать его книгу «Аль-Муватта» в качестве обязательного руководства и позволить людям действовать по своему усмотрению. Это произошло, когда Абу Джафар аль-Мансур по совету Ибн аль-Мукаффа попросил Иمامа Малика принять его книгу для обязательного руководства судьями. Оставляя людей действовать по своему усмотрению, увеличивается творческий потенциал, поощряется иджтихад, обогащаются интеллектуальные и законодательные ресурсы, стимулируется умственная деятельность, и в обществе появляется множество творческих и мыслящих людей. Таким образом, необходимо стремиться к минимизации принятия обязательных постановлений (табанни) при разработке конституции и законов.

Общество

50. Общество — это группа людей, между которыми возникают постоянные отношения. Индивид плюс индивид плюс индивид образуют группу, то есть из этой группы индивидов возникает коллектив.

⁶ Процесс извлечения или выведения исламского юридического постановления (хукма) из первоисточников Шариата, таких как Коран, Сунна, Иджма, Кыяс. Этот процесс выполняется квалифицированными исламскими учёными, называемыми муджтахидами, которые используют различные методы и принципы исламской юриспруденции (усуль аль-фикх) для выведения постановлений.

Если между этими индивидами возникают постоянные отношения, они становятся обществом, а если постоянные отношения не возникают, они остаются группой и не образуют общество. То, что делает группу людей обществом — это именно постоянные отношения между ними. Эти отношения возникают по причине интересов людей, именно интересы создают отношения, и без наличия интересов отношений не существует. Однако эти интересы определяются понятием человека о пользе. Если человек считает что-то полезным, то возникает связь, если не считает — связи не возникает. Таким образом, именно понятие определяет интерес, а следовательно, оно создаёт отношения. Поскольку понятия являются значениями идей, идеи определяют интересы и, следовательно, создают отношения. Единство идей между группой людей создаёт единое понимание интересов, а значит — и отношения. Однако одного единства идей недостаточно для создания отношений, необходимо так же единство чувств. То есть этот интерес должен радовать обоих людей, чтобы возникли отношения; их чувства по поводу интереса, такие как радость и гнев, печаль и боль, как и другие чувства, должны совпадать с единством идей, чтобы возник интерес и, следовательно, отношения. Но даже единство идей и чувств недостаточно, необходимо также и единство системы, согласно которой они регулируют эти интересы, чтобы возникли отношения. Они должны договориться о том, как решать этот интерес, чтобы возникли отношения. Таким образом, для возникновения отношений между людьми необходимо единство идей, чувств и системы. Если нет единства этих трёх элементов, то отношений не возникает. Отсюда следует, что общество — это люди и то, что существует между ними в виде идей, чувств и систем. Общество состоит из людей, идей, чувств и систем, это группа людей с постоянными отношениями между ними. Эти постоянные отношения созданы единством идей, чувств и систем между ними, и в зависимости от них формируются общества. Поэтому общества различаются между людьми в зависимости от их идей, чувств и систем.

51. Исламское общество — это общество, в котором отношения регулируются исламскими идеями, чувствами и системами. То есть это группа мусульман, отношения между которыми, а также между ними

и другими людьми управляются исламской акыдой и шариатскими законами. Наличие только мусульман без контроля исламских идей, чувств и систем в их отношениях не делает общество исламским обществом. Необходимо, чтобы идеи, чувства и системы, регулирующие отношения, так же были исламскими. Это основное условие для того, чтобы общество считалось исламским. Недостаточно, чтобы люди были мусульманами, так же необходимо, чтобы идеи, чувства и системы были исламскими, поскольку общество состоит из людей, идей, чувств и систем. Таким образом, общество, в котором сегодня живут мусульмане по всему миру, не является исламским, даже если люди являются мусульманами, поскольку их отношения не регулируются полностью исламскими идеями, чувствами и системами. Даже в тех странах, где судебные споры решаются в соответствии с шариатскими законами, общество не является исламским, поскольку остальные отношения управляются неисламскими идеями и законами. Для того, чтобы общество было исламским, необходимо, чтобы все отношения регулировались исламской акыдой и шариатскими законами.

52. Способ изменения неисламского общества, в котором сегодня живут мусульмане, и создания на его месте исламского общества заключается в одновременном изменении всех отношений, то есть революционным путём, а не постепенно. Это означает отмену всех существующих отношений и одновременное создание на их месте исламских отношений, начиная с системы правления и затем переходя к остальным системам. Первым действием является полное разрушение существующих правительственных структур и создание на их месте исламских правительственных структур. Правительственные структуры заставляют людей следовать исламским идеям и законам, обязывая мусульман в своих действиях подчиняться приказам Аллаха и избегать запретов, чтобы мериллом всех дел для них были критерии халяль и харам. Этот процесс изменения осуществляется через наставление и применение наказаний. Людям напоминают об Исламе и объясняют им исламские идеи и законы, одновременно наказывая нарушителей согласно шариатским нормам: предписанным наказаниям (хадд), уголовным наказаниям (джинаят) и административным наказаниям (тазир). Однако принуждение мусульман соблюдать исламские идеи

и законы основывается на их вере, то есть на внутренней мотивации. Если этой внутренней мотивации не существует, то используется принуждение силой и применение наказаний.

Экономика

53. Экономическая проблема заключается не в бедности стран, а в бедности отдельных людей. Другими словами, экономическая проблема — это распределение богатства, а не его производство. Проблема бедности страны, если она возникает, решается путём увеличения производства, расширения или объединения с другими странами. Её возникновение не обязательно и может случиться в бедных странах, а может и не случиться, как в богатых странах. Эта проблема не связана с мировоззрением, не различается среди народов и наций и не создаёт проблем среди населения. Проблема же бедности отдельных людей возникает неизбежно, так как наличие людей, неспособных к труду, или страдающих от лени, или внезапно потерявших трудоспособность — всё это и подобное ему неизбежно происходит в обществе. Поскольку владение собственностью исходит из инстинкта человека, и люди стремятся увеличивать свою собственность, ни одно общество не обходится без этого. Таким образом, наличие бедности среди отдельных людей неизбежно, и эта проблема требует решения. Кроме того, эта проблема связана с мировоззрением, и она различается среди народов и наций. Одни считают, что вознаграждение должно быть пропорционально усилиям, как и считают, что справедливо, если непроизводящий человек будет бедным. Другие считают несправедливым лишать права на жизнь тех, кто не способен зарабатывать, так как их неспособность или внезапная утрата трудоспособности не зависят от них. Поэтому справедливо гарантировать им право на жизнь. Также соперничество в борьбе за лучшую жизнь и стремление к богатству — это естественное явление. Это соперничество создаёт проблемы среди населения, которые необходимо решать. Всё это показывает, что проблема, которую нужно решать, — это бедность отдельных людей, а не бедность страны. Решение проблемы бедности отдельных людей

ведёт к решению проблемы бедности страны, и поэтому основной проблемой является распределение, а не производство.

54. Необходимо гарантировать полное удовлетворение всех основных потребностей каждого человека из числа граждан государства, индивидуально для каждого, а также обеспечить возможность каждому из них удовлетворять все дополнительные потребности. Должны быть гарантированы всем гражданам безопасность, образование, медицинское обслуживание и другие основные потребности общества.

55. Собственность делится на три типа: частная собственность, общественная собственность и государственная собственность. Частная собственность — это правовой статус (шариатский хукм), при котором объект или выгода от него принадлежат конкретному лицу, давая ему возможность использовать этот объект и получать от него доход. Общественная собственность — это позволение Законодателя в адрес общества на совместное использование объекта. Государственная собственность — это всё имущество, распоряжение которым зависит от мнения и усмотрения (иджтихада) главы государства.

56. Общественная собственность определяется природой имущества и его характеристиками, независимо от мнения государства. Если имущество является общественным благом, как городские площади, или минералами, как нефть, или по своей природе не может быть частной собственностью, оно считается общественной собственностью согласно своей особенности, и государство не может оставить его в частной собственности. Если это имущество не подпадает под одну из этих категорий, оно остаётся частной собственностью, и государство не имеет права изымать его у владельца ни в пользу общественной собственности, ни государственной. Что касается государственной собственности, то она ограничивается имуществом, которое имеет право на общее пользование мусульманами, и это имущество отличается от того, которое является общественной собственностью мусульман. Если имущество имеет право общего пользования мусульманами, как харадж (земельный налог), налоги и фэй (военные трофеи), оно становится государственной собственностью (и должно оставаться таковой). Если в имуществе нет права общего пользования мусульманами, оно остаётся частной собственностью, и государству

запрещено его изымать. Таким образом, национализация не допускается, поскольку она означает превращение частной собственности в государственную, если государство видит в этом общественную пользу. Это недопустимо, потому что Шариат запрещает изъятие имущества без согласия владельца. Пророк (с.а.с.) сказал:

لَا يَحِلُّ لِأَمْرِي أَنْ يَأْخُذَ عَصَا أَخِيهِ بِغَيْرِ طَيْبِ نَفْسٍ مِنْهُ

«Человек не имеет права брать посох своего брата вопреки его доброй воле». Шариат определил, что является общественной собственностью, исходя из природы имущества и его характеристик, а не из мнения государства. Также Шариат определил, что является государственной собственностью, ограничив это имуществом, которое принадлежит общему пользованию мусульманами.

57. Собственность на землю имеет свои особые правила, и владение землёй предназначено для сельскохозяйственного производства, его поддержания и увеличения. Земля может приобретаться так же, как и любое другое имущество, путём покупки, дарения, наследования и других видов приобретения собственности. Кроме того, земля может быть приобретена посредством оживления заброшенной земли или передачи её государством частным лицам, что в Шариате называется «икта» (выделение земли государством). Когда человек становится владельцем земли, он обязан самостоятельно заниматься её использованием, либо лично, либо нанимая работников, животных, сельскохозяйственные машины и прочее. Запрещено сдавать землю в аренду для сельскохозяйственных работ. Если земля не используется в течение трёх лет, её принудительно изымают и передают другому лицу. Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ أَحْيَا أَرْضًا مَيْتَةً فَهِيَ لَهُ

«Невозделанная земля принадлежит тому, кто её освоит». Сообщается, что Пророк (с.а.с.) выделил землю Абу Бакру и Умару, сказав:

مَنْ كَانَتْ لَهُ أَرْضٌ فَلْيُزْرِعْهَا، أَوْ فَلْيُزْرِعْهَا أَخَاهُ، وَلَا يُكَارِبِهَا بِثُلْثٍ وَلَا بِرُبُعٍ، وَلَا

بِطَعَامٍ مُسَمَّى

«У кого есть земля, пусть возделывает её или позволит брату своему возделывать её (не взимая с него платы), но пусть не отдаёт её никому на возделывание за треть или четверть урожая или

определённое количество съестного». Сообщается, что Умар установил срок в три года для владения незанятой землёй: если владелец оставляет её необработанной на три года, то любой другой, кто оживит её, имеет на неё больше прав. Он сказал: «У того, кто не использует свою землю в течение трёх лет, нет на неё прав».

58. Внешняя торговля разрешена всем подданным без каких-либо ограничений, будь то товары или деньги. Не требуются лицензии на импорт или экспорт, нет валютных разрешений, и это согласно общему смыслу аята:

وَأَحَلَّ اللَّهُ الْبَيْعَ وَحَرَّمَ الرِّبَا

«А Аллах разрешил торговлю» (2:275), и хадиса:

يَبِعُوا الذَّهَبَ بِالْفِضَّةِ كَيْفَ شِئْتُمْ يَدًا بِيَدٍ

«Продавайте золото за серебро как хотите, из рук в руки». Это касается как внутренней, так и внешней торговли. С подданных не взимаются таможенные пошлины, так как Пророк (с.а.с.) сказал:

لَا يَدْخُلُ الْجَنَّةَ صَاحِبُ مَكْسٍ

«Не войдёт в Рай тот, кто взимает таможенные пошлины». Иностранцам, не имеющим подданства, не разрешается въезд в страну или ввоз их имущества, будь то товары или деньги, без специального разрешения, то есть без лицензий на импорт и валютных разрешений. Государство может как разрешить им это, так и запретить, так как лица без подданства могут въезжать только с разрешением. С них взимаются таможенные пошлины в том же размере, как и они взимают с наших торговцев, следуя принципу взаимности. Передаётся от Абу Муджлиза Лахика ибн Хамида, что он сказал: «Спросили у Умара: «Как нам взимать с воюющих (харбий) с нами, которые приезжают к нам?». Он ответил: «Как они взимают с вас, когда вы приезжаете к ним?». Они сказали: «Они взимают десятую часть», — на что он сказал: «Так и вы взимайте с них десятую часть».

59. Внешняя торговля регулируется в зависимости от гражданства торговца, а не от происхождения товара. Торговцам из враждебных стран (харбий хукман) запрещено торговать в наших странах без специального разрешения, выданного лично торговцу или на определённый товар. Торговцы из дружественных стран (муахид) рассматриваются в соответствии с соглашениями между нашими странами.

Торговцы, являющиеся нашими гражданами, не могут вывозить ресурсы, необходимые для страны, равно как и стратегически важные ресурсы, но им разрешено ввозить любые принадлежащие им товары.

Исключение из этих правил составляют страны, с которыми у нас есть фактическая война, такие как «Израиль». В отношении всех связей с такими странами, будь то торговля или другие виды взаимодействия, применяются правила военного времени.

60. Запрещено использование и инвестирование иностранных капиталов в стране, а также запрещено предоставление привилегий любому иностранцу.

61. Исламскому Государству запрещено взаимодействовать или вступать в Международный валютный фонд (МВФ) или Всемирный банк, а также обращаться к ним за помощью в укреплении своей валюты или улучшении финансового и экономического положения, так как это приносит ущерб государству и подрывает его валюту и экономику. Эти институты используются Америкой для контроля над валютой и торговлей в мире.

Также Исламскому Государству запрещено брать иностранные кредиты у финансовых учреждений или иностранных государств для финансирования своих проектов, улучшения экономики или поддержания стоимости своей валюты, поскольку это представляет опасность для государства, его экономики, валюты и суверенитета. Иностранные кредиты являются инструментом обнищания стран, подрыва их экономики и валюты, увеличения их долгов в разы и средством установления влияния и контроля стран-кредиторов, что сводит на нет суверенитет и ставит волю стран-должников в зависимость. Подобное запрещено с точки зрения Шариата, потому что ведёт к запретному, а средства, ведущие к запретному, так же запрещены. Эти кредиты предоставляются под проценты, а ростовщичество (риба) так же запрещено.

Простой взгляд на страны, которые брали иностранные кредиты, такие как Иордания, Египет, Турция, Судан и другие, показывает, что их экономика не улучшилась, проекты не удались, стоимость их валюты не сохранилась, а бедность не была устранена. Напротив, их валюта обесценилась, бедность возросла, экономика ухудшилась, проекты

провалились, а долги увеличились в разы. Их воля оказалась в зависимости от Международного валютного фонда и Всемирного банка, а кредиторы приобрели влияние на эти страны, что, в свою очередь, ослабило их суверенитет.

62. Первоначально фабрика является частной собственностью, а не общественной или государственной. Пророк Мухаммад (с.а.с.) поручил сделать печать и минбар, и оба этих изделия были выполнены в частных мастерских. Люди так же заказывали изготовление различных вещей во времена Пророка (с.а.с.), и он не возражал против этого, что свидетельствует о признании (икрап) частной собственности на фабрики. Не существует шариатских текстов, указывающих на то, что фабрики являются общественной или государственной собственностью, поэтому они считаются частной собственностью.

Однако если фабрика производит материалы, которые по своей природе являются общественной собственностью (например, природные ресурсы), они могут быть признаны общественной или государственной собственностью. В таких случаях государство может управлять такими фабриками от имени народа или арендовать их у частных владельцев для извлечения этих ресурсов.

63. Долгосрочные доходы государства включают фэй, джизью, харадж, одну пятую часть риказа и закят. Эти доходы взимаются постоянно, независимо от того, есть в них необходимость или нет. Если эти доходы достаточны, то дополнительных налогов взимать не разрешается. Если же этих доходов недостаточно для покрытия расходов, то рассматривается ситуация. Если неудовлетворённые потребности не являются важными и их невыполнение не причинит вреда стране и народу, как, например, строительство дороги, без которой можно обойтись, или бурение колодцев, в которых нет срочной необходимости, то государству не разрешается взимать налоги для их выполнения. Эти проекты откладываются до тех пор, пока не появятся деньги от долгосрочных доходов. Если же потребности являются важными и их невыполнение причинит вред стране или Умме, в этом случае государство взимает налоги в объёме, необходимом для их выполнения, так как это является обязанностью Байт уль-Маль и мусульман. Если в Байт уль-Маль нет денег, обязанность покрыть эти расходы переходит

на мусульман, и налоги взимаются с тех, у кого есть излишек сверх их потребностей, в соответствии с их возможностями и принципом справедливости. Не допускается введение непрямых налогов вообще, таких как налоги на охрану, здравоохранение, местные налоги, судебные сборы, сборы за посредничество и прочие подобные.

Государство

64. Власть исходит от Уммы или от её самой сильной группы, но проявляется и воплощается она в одном человеке, который является амиром. Без амира фактической власти не существует. Поскольку власть заключается в управлении делами людей и заботе об их интересах, а люди не могут обойтись без этого управления, недопустимо, чтобы Умма оставалась без амира. Наличие амира в Умме является необходимым, это диктуется самой природой жизни Уммы. Поэтому наличие амира обязательно (ваджиб), и Умма не может оставаться без амира ни при каких обстоятельствах. Шариат так же предписывает обязательность назначения амира, и сподвижники единогласно соглашались с тем, что Умма не может оставаться без амира. От Абдуллаха ибн Умара передаётся, что Пророк (с.а.с.) сказал:

لَا يَجِلُّ لِثَلَاثَةٍ نَفَرٍ يَكُونُونَ بِأَرْضٍ فَلَاةٍ إِلَّا أَمَرُوا عَلَيْهِمْ أَحَدَهُمْ

«Не дозволено троим быть на просторах земли, не установив одного из них амиром». От Абу Саида передаётся, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِذَا خَرَجَ ثَلَاثَةٌ فِي سَفَرٍ فَلْيُؤَمِّرُوا أَحَدَهُمْ

«Когда трое отправляются в путь, пусть они назначат одного из них предводителем». Аль-Баззар передал достоверный хадис от Умара ибн аль-Хаттаба, в котором Пророк (с.а.с.) сказал:

إِذَا كُنْتُمْ ثَلَاثَةً فِي سَفَرٍ فَأَمِّرُوا أَحَدَكُمْ

«Если находитесь втроём в пути, то выберете одного из вас амиром». Эти хадисы указывают на то, что назначение эмира для Уммы является обязательным (фард). Что касается недопустимости оставления Уммы без амира, сподвижники единогласно соглашались с тем, что Умма не может оставаться без амира более трёх дней. Они начали

собираться в Сакифе, чтобы обсудить назначение преемника Посланника Аллаха (с.а.с.), как только получили весть о его смерти, и продолжали обсуждение до следующего дня в мечети. Это заняло две ночи и три дня. Кроме того, когда Умар понял, что его смерть от раны неизбежна, он завещал членам совета Шуры выбрать преемника в течение трёх дней, и если согласие не будет достигнуто, приказывал казнить несогласного после этих трёх дней. Он поручил пятидесяти мусульманам выполнить этот приказ, то есть убить несогласного, хотя они были из числа Шуры и из числа великих сподвижников. Это произошло на глазах и слуху у сподвижников, и никто из них не возразил, хотя это должно было вызвать возражения, потому что подразумевалось убийство великих сподвижников, если они не согласятся. Следовательно, это было единогласное согласие сподвижников на то, что мусульмане не могут оставаться без халифа более двух ночей и трёх дней. Когда Умар завещал членам Шуры, он сказал им: обсуждайте три дня, и пусть во время этих трёх дней с вами молится Сухайб.

65. Власть принадлежит Умме, и каждый её член имеет право претендовать на эту власть, если он соответствует условиям Халифата. Если пост амира становится вакантным, то те, кто обладает правом выбора и назначения (ахлю ль-халь ва аль-акд), должны собрать всех кандидатов на эту должность, поскольку каждый член Уммы, соответствующий условиям Халифата, имеет право выдвинуть свою кандидатуру. После сбора всех кандидатов Умма выбирает из них того, кого считает достойным быть амиром. Однако ахлю ль-халь ва аль-акд должны выбрать временного амира до тех пор, пока не будет избран постоянный халиф или амир. Если предыдущий халиф или амир не назначил временного амира, который бы исполнял обязанности до выбора нового, тогда Умма должна выбрать временного амира. Когда Умма попросила Умара назначить преемника, он сузил круг кандидатов на Халифат до шести человек, из которых нужно было выбрать одного. Абдуррахман ибн Ауф начал собирать мнения людей относительно того, кого из этих шести они предпочитают. Он сказал: *«Я не оставил без внимания ни одного мужчину или женщину, не спросив их мнение»*. Пока не был выбран один из шести кандидатов на халифат, Умар назначил Сухайба временным амиром, чтобы он управлял людьми до завершения выборов.

66. Государство является исполнительным органом целого набора норм, концепций и убеждений, которые были приняты Уммой, другими словами — шариатских законов. Государство руководит Уммой в жизни на определённой территории. Умма и государство образуют на этой территории единое целое, где государству отведена руководящая роль. Чтобы этот объединённый организм продолжал существовать, чтобы государство оставалось достойным органом, заботящимся о делах людей согласно набору норм, концепций и убеждений, и чтобы Умма обеспечивала себе спокойствие и стабильность, необходимо, чтобы в структуре государства существовали понятия порядка, соответствующие их наличию в структуре Уммы. Эти понятия должны быть укоренены в душах, доминировать в отношениях и проникать в окружающую среду так, чтобы они становились общепринятой нормой, вытекающей из общего осознания. Эти понятия, важнейших из которых — пять, следующие:

Первое. Власть должна фактически принадлежать Умме, и её узурпация должна считаться преступлением, за которое полагается суровое наказание. Шариат устанавливает, что назначение халифа принадлежит Умме, которая даёт ему присягу, и халиф получает власть именно через эту присягу. Это означает, что способ получения власти — это присяга (байат). Присяга, даваемая всеми мусульманами, указывает на то, что власть принадлежит Умме и берётся именно у неё. Поскольку присяга является договором, основанным на добровольном согласии, как и все другие договоры, то власть должна быть взята у Уммы на основе её добровольного согласия и выбора, без принуждения и насилия. Если присяга даётся под принуждением и насилием, то такой договор является недействительным и не считается заключённым. Таким образом, если кто-то берёт власть через принудительную присягу, его присяга недействительна, и он не получает власть. Если же кто-то берёт власть без присяги, он является узурпатором, так как не обладает властью без добровольной и свободной присяги.

Второе. Полное повиновение правителю с добровольным согласием и спокойствием во всём, что он приказывает и запрещает, если это касается того, что Шариат позволяет ему решать на основе его мнения и иджихада. Даже если он поступает несправедливо и отбирает права,

повиновение ему остаётся обязательным и нарушается только в том случае, если он приказывает грех. Передаётся от Нафия со слов Ибн Умара, что Пророк (с.а.с.) сказал:

السَّمْعُ وَالطَّاعَةُ عَلَى الْمَرْءِ الْمُسْلِمِ فِيمَا أَحَبَّ وَكَرِهَ، مَا لَمْ يُؤْمَرْ بِمَعْصِيَةٍ، فَإِذَا
أُمِرَ بِمَعْصِيَةٍ فَلَا سَمْعَ وَلَا طَاعَةَ

«Мусульманину следует слушать и повиноваться в том, что ему нравится и не нравится, пока не будет велено послушаться Аллаха, и если ему велят послушаться Аллаха, то ни слушать, ни повиноваться не следует». Также передаётся от Абу Хурайры, что Пророк (с.а.с.) сказал:

سَيَلِيكُمُ بَعْدِي وُلَاةٌ، فَيَلِيكُمُ الْبِرُّ بِيْرِهِ، وَالْفَاجِرُ بِفُجُورِهِ، فَاسْمَعُوا لَهُمْ وَأَطِيعُوا
فِي كُلِّ مَا وَافَقَ الْحَقَّ

«После меня к вам придут правители. Благочестивый придёт со своим благочестием, а распутный — со своим распутством, слушайте же и повинуйтесь им во всём, что соответствует истине». Бухари передаёт со слов Ибн Аббаса, что Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ كَرِهَ مِنْ أَمِيرِهِ شَيْئًا فَلْيَصْبِرْ عَلَيْهِ، فَإِنَّهُ لَيْسَ أَحَدٌ مِنَ النَّاسِ خَرَجَ مِنْ
السُّلْطَانِ شَيْئًا فَمَاتَ إِلَّا مَاتَ مِيتَةً جَاهِلِيَّةً

«Кто увидит в своём амире нечто неодобряемое, пусть проявляет терпение. Поистине, любой человек, отошедший от подчинения правителю хотя бы на пядь и умерший в этом положении, умер смертью невежды». Также передаётся со слов Абдуллаха, что Пророк (с.а.с.) сказал:

إِنَّكُمْ سَتَرَوْنَ بَعْدِي أَثَرَةً وَأُمُورًا تُنْكَرُونَهَا، قَالُوا فَمَا تَأْمُرُنَا يَا رَسُولَ اللَّهِ؟ قَالَ:
أَدُّوا إِلَيْهِمْ حَقَّهُمْ وَسَلُّوا اللَّهَ حَقَّكُمْ

«Поистине, после меня станут вас обделять, и будут происходить такие дела, которые вы будете порицать». Люди спросили: «О Посланник Аллаха, что же ты велишь нам?». Он сказал: «Отдавайте им то, что вы должны отдавать, и просите Аллаха о том, что причитается вам по праву» (Бухари). Эти хадисы показывают то, насколько Шариат побуждает к подчинению правителя мусульман, сколько бы они ни совершали несправедливости и присваивания имущества людей.

Третье. Обязательность осуществления контроля над правителями и порицания их суровыми словами, соблюдая обязательность подчинения им, так как Умма является блюстителем того, как правитель выполняет свои обязанности, и она должна порицать его, если на то будут причины. Передаётся от Умм Сальмы, что Пророк (с.а.с.) сказал:

إِنَّهُ يُسْتَعْمَلُ عَلَيْكُمْ أُمْرَاءُ فَتَعْرِفُونَ وَتُنْكِرُونَ، فَمَنْ كَرِهَ فَقَدْ بَرِئَ، وَمَنْ أَنْكَرَ فَقَدْ سَلِمَ، وَلَكِنْ مَنْ رَضِيَ وَتَابَعَ

«Появятся над вами правители, которых вы будете признавать и порицать. Кто будет ненавидеть (их порочные деяния), тот будет чист. У кого (эти порочные деяния) вызовут отвращение, тот сохранит себя. Однако это не коснётся тех, кто согласился (с их порочными деяниями) и последует за ними...», — т.е. тот, кто станет презирать порицаемое, пусть изменит его, а кто не способен на изменение, пусть осудит это в своём сердце, и тогда спасётся. Но кто доволен и следует, то есть доволен их действиями в сердце и следует им в поступках, тот не будет оправдан и спасён. Посланник (с.а.с.) сказал:

سَيِّدُ الشُّهَدَاءِ حَمْزَةُ بْنُ عَبْدِ الْمُطَّلِبِ، وَرَجُلٌ قَامَ إِلَى إِمَامٍ جَائِرٍ فَأَمَرَهُ وَنَهَاةً، فَقَتَلَهُ

«Господин шахидов — Хамза ибн Абду-ль-Мутталиб и человек, который встал перед несправедливым правителем, приказывая и запрещаая, и был им убит».

Четвёртое. Вооружённое противостояние против правителя, если он проявит явное неверие, то есть если правитель издаёт законы куфра или молчит по поводу власти куфра в стране, тогда необходимо бороться с ним. В хадисе от Умм Саламы передаётся:

قَالُوا: أَفَلَا نُقَاتِلُهُمْ؟ قَالَ: لَا، مَا صَلَّوْا

«Они спросили: «Разве мы не будем воевать с ними?»». «Нет, пока они совершают намаз», — ответил Пророк (с.а.с.). Ещё в одной передаче:

أَلَا نُقَاتِلُهُمْ؟ قَالَ: لَا، مَا صَلَّوْا

«Разве мы не будем воевать с ними?»», — спросили сподвижники. *«Нет, пока они совершают намаз»,* — ответил Пророк (с.а.с.). А также в хадисе от Авфа ибн Малика:

قِيلَ: يَا رَسُولَ اللَّهِ، أَفَلَا نُنَابِذُهُمْ بِالسَّيْفِ؟ فَقَالَ: لَا، مَا أَقَامُوا فِيكُمْ الصَّلَاةَ

«Посланник Аллаха, не будем ли мы сражаться с ними мечами?», — спросили сподвижники. **«Нет, пока они совершают намаз среди вас»**, — ответил Пророк (с.а.с.). В хадисе Убады ибн ас-Самита:

وَأَنْ لَا نُنَازِعَ الْأَمْرَ أَهْلَهُ، إِلَّا أَنْ تَرَوْا كُفْرًا بَوَاحًا، عِنْدَكُمْ مِنَ اللَّهِ فِيهِ بُرْهَانٌ
«И не станем пытаться лишить власти тех, кому она будет принадлежать, если только не увидим проявлений очевидного неверия и не будем располагать доказательствами этого, полученными от Аллаха Всевышнего». У ат-Табарани приводится формулировка:

كُفْرًا صُرَاحًا

«очевидный куфр». В передаче от Ахмада:

مَا لَمْ يَأْمُرَكَ بِإِثْمٍ بَوَاحًا

«...пока не приказывает тебе исполнение явного греха». Всё это указывает на необходимость применения оружия против правителя, если проявляется явное неверие.

Пятое. Мусульмане должны подниматься на борьбу с врагами под руководством правителя, независимо от его состояния, будь то праведный или грешный, как сказал Пророк (с.а.с.):

الْجِهَادُ مَاضٍ مَعَ الْبِرِّ وَالْفَاجِرِ

«Джихад продолжается и с богобоязненным и с грешным (правителем)», — что вывел Абу Дауд от Абу Хурайры.

Эти пять ключевых концепций обязательно должны присутствовать в структуре государства и Уммы. Их отсутствие ставит Умму и государство под угрозу.

67. Ислам должен быть полностью реализован и сразу, постепенное внедрение его предписаний запрещено. После того, как Аллах сказал:

الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ

«Сегодня Я завершил для вас вашу религию» (5:3), — мусульмане обязаны соблюдать все предписания Шариата, будь то касающиеся верования, поклонений, нравственности, межличностных отношений, правления, экономики, социальной жизни или внешней политики в отношениях с народами, государствами и нациями как в мирное, так и в военное время.

Нет различия между разными шариатскими законами, обязанностями или запретами. Как мы обязаны выполнять намаз, пост и закят, так же мы обязаны назначить халифа, устранить законы неверия и править по тому, что ниспослал Аллах. И как запрещено пить алкоголь и брать проценты, так же запрещено молчать о злодеяниях и порочных действиях правителей, а также о применении законов куфра и о поддержке правителями неверных государств.

Таким образом, Ислам должен быть реализован полностью и сразу, нельзя применять его поэтапно, так как мусульмане обязаны следовать ему в полном объёме. Аллах сказал:

وَمَا آتَيْنَاكُمُ الرَّسُولُ فَخُذُوهُ وَمَا نَهَاكُمْ عَنْهُ فَانْتَهُوا

«И что принёс вам Посланник, то берите, а что он вам запретил, от того удержитесь» (59:7). Это означает, что вы должны принимать все предписания, принесённые Пророком (с.а.с.), и избегать всего, что он запретил, так как частица «مَا» — «что» — в аяте означает обобщённость смысла и включает все обязательные действия и все запреты. Также, когда Аллах говорит:

وَأَنْ أَحْكُمَ بَيْنَهُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ

«И суди между ними по тому, что низвёл Аллах» (5:49), это повеление Пророку (с.а.с.) и последующим за ним правителям судить по всем предписаниям Аллаха, поскольку частица «مَا» — «что» — в аяте так же означает общее применение. Аллах предупредил Пророка (с.а.с.) и последующих правителей не следовать желаниям людей и не отклоняться от некоторых предписаний Аллаха. Аллах считает тех, кто не судит по всем ниспосланным Им законам, неверными (кяфирами), несправедливыми (залимами) и грешниками (фасиками), так как частица «مَا» — «что», — приходящая во всех трёх аятах о правлении несёт в себе общий смысл и говорит о применении всех ниспосланных законов. Пророк (с.а.с.) предписал бороться с правителем и обнажать меч против него, если проявится явное неверие, если он издаёт законы куфра, даже если речь идёт об одном таком законе. Как сказано в хадисе от Убады ибн ас-Самита:

وَأَنْ لَا تُنَازِعَ الْأَمْرَ أَهْلَهُ، إِلَّا أَنْ تَرَوْا كُفْرًا بَوَاحًا، عِنْدَكُمْ مِنَ اللَّهِ فِيهِ بُرْهَانٌ

«И не станем пытаться лишить власти тех, кому она будет принадлежать, если только не увидим проявлений очевидного неверия и не будем располагать доказательствами этого, полученными от Аллаха Всевышнего».

Поэтому нет оправдания для неполного применения всех предписаний Ислама, для постепенного их внедрения из-за предполагаемой неспособности, несоответствия обстоятельствам, международного общественного мнения или отказа в этом праве крупных государств. Все эти оправдания являются ничтожными и не принимаются. Тот, кто использует их как оправдание для неполного применения Ислама, будет полностью отвергнут Аллахом.

Форма государства

68. Форма правления в Исламе существенно отличается от всех других форм правления. Она не является монархией и не признаёт монархию, поскольку не даёт главе государства никаких прав, кроме тех, которые есть у любого члена общины (Уммы), и не делает главу государства собственником, а лишь исполнителем законов Аллаха. Он не является символической фигурой для Уммы, который лишь формально находится во власти и не управляет страной, а назначается Уммой для управления от её имени, и никакая часть власти ему не принадлежит, в исламской форме правления отсутствует практика наследования власти.

Эта форма власти не является республиканской, так как срок полномочий главы государства не ограничен определённым временем, а определяется установленными условиями. Халиф должен соответствовать определённым требованиям, чтобы быть достойным Халифата. Если одно из этих условий нарушено, он немедленно перестаёт быть главой государства, или его следует сместить с должности, но пока он соответствует этим требованиям, он остаётся халифом до своей смерти. В отличие от республиканской системы, где полномочия президента определяются народом, в Исламе полномочия главы

государства не ограничены, он обладает всеми полномочиями и сам является государством во всей его полноте.

Форма правления в Исламе не является диктатурой, так как полномочия главы государства ограничены Шариатом: он не может разрешать запретное или запрещать дозволенное, он подчинён законам Шариата. В отличие от диктатуры, где власть абсолютна, диктатор действует по своему усмотрению, является законодателем и исполнителем. Халиф же не является законодателем, а лишь исполнителем законов.

Халифат не является империей, так как регионы, которыми он управляет, хотя и могут отличаться по национальному составу, подчиняются одному центру, и все народы равны по всей территории государства, центральный регион не имеет никаких преимуществ перед другими, и финансы регионов едины для всех. Расходы на регион не зависят от его доходов, а зависят от его нужд, независимо от собранных в нём налогов, и законодательство для всех регионов одно, и власть одинакова по всей территории.

Халифат также не является федерацией, где регионы обладают автономией и объединяются в общую власть, а представляет собой единую систему, где все регионы считаются одной страной. Ни один регион не обладает никакой властью, ни во внутренней политике, ни во внешней политике, ни в экономике, ни в образовании, ни в чём-либо другом, вся власть сосредоточена в одних руках и в одном центре. Шариат приказывает убивать и сражаться ради сохранения единства. Посланник (с.а.с.) сказал:

وَمَنْ بَايَعَ إِمَامًا فَأَعْطَاهُ صَفْقَةَ يَدِهِ وَثَمْرَةَ قَلْبِهِ، فَلْيُطِعْهُ مَا اسْتَطَاعَ، فَإِنْ جَاءَ
آخَرَ يُبَايِعُهُ فَأَضْرِبُوا عُنُقَ الْآخَرِ

«Кто со всей искренностью дал присягу Иمامу, пусть подчиняется ему в меру своих возможностей. Если придёт другой и будет оспаривать его власть, убейте этого другого». Таким образом, исламская форма государства отличается от всех других форм правления, поскольку есть халиф, который применяет Шариат, и он не становится халифом, не обладает властью, пока его не назначат на эту должность мусульмане путём присяги (байата) по абсолютному согласию

и выбору. Как только он становится халифом, все полномочия управления находятся исключительно в его руках.

69. Власть отличается от силы, хотя и не может существовать без неё, и сила отличается от власти, хотя и она не может быть эффективной без власти.

Власть — это управление и руководство делами людей, она является исполнительной структурой, воплощает в жизнь те взгляды, концепции и критерии, которыми живёт и которые приняла Умма. Её функция — исполнение законов, забота и управление делами людей.

Таким образом, власть отличается от силы, хотя власть не может существовать без неё, так как сила является инструментом защиты правления, идей, концепций и критериев, на которых основана власть. В свою очередь, сила является инструментом, которым власть пользуется для исполнения законов, подавления преступников, тиранов и агрессоров, чтобы заставить их соблюдать законы.

Сила в государстве не для заботы и управления делами людей, то есть она не есть власть, хотя её наличие, формирование, управление, подготовка невозможны без власти.

Сила представляет собой физическую структуру, которая включает армию и полицию, с помощью чего власть исполняет законы, наказывает преступников и нечестивцев, подавляет мятежников, отражает агрессоров и оберегает себя (власть), идеи, концепции и критерии, на которых она базируется.

Из этого становится ясно, что власть отличается от силы, а сила отличается от власти.

Поэтому недопустимо, чтобы власть становилась силой, так как если власть превратится в силу, она испортит своё управление делами людей, потому что её концепции и критерии деформируются, и вместо заботы и покровительства возобладает подход принуждения и подавления; таким образом власть превратится в полицейское государство, которое основывается только на устрашении, тирании, подавлении и кровопролитии.

Так же, как недопустимо, чтобы власть становилась силой, так же неправильно, чтобы сила становилась властью, так как она будет

управлять с точки зрения силы и заботиться о делах людей на основе военных стандартов, стандартов подавления и принуждения. Оба этих состояния приводят к разрушению и хаосу, вызывают ужас, страх и панику и доводят Умму до края пропасти, что причиняет ей наибольший вред. А основной принцип Шариата гласит:

لَا ضَرَرَ وَلَا ضِرَارَ

«Нет вреда и нет причинения вреда».

70. Система управления основывается на четырёх принципах:

- а) Господство принадлежит Шариату, а не народу.
- б) Власть принадлежит Умме.
- в) Назначение одного халифа является обязательным для мусульман.
- г) Только халиф имеет право устанавливать шариатские законы, он — тот, кто принимает конституцию и другие законы.

Что касается господства Шариата, а не народа, как это утверждают демократические конституции, то это потому, что Исламская Умма не действует по своему усмотрению, а подчиняется повелениям и запретам Аллаха. Таким образом, господство принадлежит Шариату. Принцип «власть принадлежит Уммы» основан на том, что согласно Шариату халиф приходит к власти только по согласию Уммы, через присягу. Что касается третьего принципа, то обязательность назначения халифа подтверждена хадисом:

مَنْ خَلَعَ يَدًا مِنْ طَاعَةٍ، لَقِيَ اللَّهَ يَوْمَ الْقِيَامَةِ لَا حُجَّةَ لَهُ، وَمَنْ مَاتَ وَلَيْسَ فِي عُنُقِهِ بَيْعَةٌ، مَاتَ مِيتَةً جَاهِلِيَّةً

«Тот, кто откажется от подчинения, встретит Аллаха в День Воскресения без оправдания, и тот, кто умрёт, не имея присяги на шею, умрёт смертью джахилии». Поэтому обязательным является наличие присяги у каждого мусульманина, то есть наличие халифа, который заслуживает присяги каждого мусульманина. Четвёртый принцип подтверждён единодушием сподвижников, и на основе этого единодушия были установлены известные шариатские правила: *«Приказ Имама отменяет разногласия»*, *«Приказ Имама обязателен к исполнению»*, *«Султан может вводить новые законы по мере возникновения новых проблем».*

71. Структура государства Халифат выглядит следующим образом:

1. Халиф.
2. Муавин ат-тафвид (уполномоченные помощники).
3. Муавин ат-танфиз (помощники-администраторы).
4. Амир джихада (военнокомандующий).
5. Валии (губернаторы).
6. Кадии (судьи).
7. Масалих-ун-нас (интересы людей).
8. Маджлис Уммы (обсуждение и отчёт).

Посланник Аллаха (с.а.с.) организовал структуру государства именно в такой форме: он сам был главой государства и приказал мусульманам назначать для себя главу государства, повелев им выбирать халифа. Пророк (с.а.с.) избрал Абу Бакра и Умара в качестве своих визирей, то есть помощников, он (с.а.с.), в частности, сказал:

وَزَيْرَايَ مِنْ أَهْلِ الْأَرْضِ أَبُو بَكْرٍ وَعُمَرُ

«*Мои помощники на земле — Абу Бакр и Умар*». Он назначал наместников для различных регионов и назначал судей для разрешения споров между людьми. Что касается административного аппарата, то он назначал писцов для управления государственными делами. Что касается управления джихадом, руководства военной сферой, внешними и внутренними делами и производством, то Посланник (с.а.с.) и халифы сами руководили всем этим. Однако Умар ибн аль-Хаттаб создал военное ведомство и назначил особого чиновника для его управления, который обладал полномочиями Амира джихада. Что касается Маджлиса Уммы, то Пророк (с.а.с.) консультировался с мусульманами, когда считал это необходимым, и приглашал некоторых лидеров племён для постоянных консультаций. Из этого видно, что Пророк (с.а.с.) создал конкретную структуру для организации государства в определённой форме.

72. Халиф назначает уполномоченного помощника (Муавин атафвид), который берёт на себя ответственность за управление и получает общее полномочие на принятие решений и выполнение своих обязанностей на основе собственного усмотрения и иджитхада.

Для того чтобы такое назначение было действительным, оно должно содержать формулировки, указывающие на широкие полномочия

помощника, что означает, что ему переданы все полномочия, которые есть у халифа. Кроме того, оно должно также ясно указывать, что этот помощник является представителем халифа, обладая всеми его полномочиями в управлении. По сути, он равен халифу по власти. Это видно из ситуации, когда люди жаловались Абу Бакру на Умара, который был его помощником, и спрашивали: «*Кто является халифом: ты или Умар?*». Абу Бакр отвечал: «*Он и я*», — что было на виду у сподвижников. Однако помощник не должен выполнять свои обязанности, не проинформировав халифа заранее. Если халиф запрещает выполнение какого-либо действия, помощник должен воздержаться, а если не запрещает, то действие будет выполнено. При этом информирование халифа о действиях не является просьбой о разрешении, а просто уведомлением. Помощник может продолжать свою работу после уведомления, если только халиф не наложит запрет. Кроме того, халиф может отменить действия помощника, если это касается вопросов, в которых сам халиф мог бы изменить своё решение. Однако если это касается решений, которые нельзя изменить после их исполнения, таких как вынесение судебного приговора или распределение средств по закону, халиф не имеет права их отменять. Халиф обязан следить за всеми действиями помощника, утверждая правильные решения и исправляя ошибки. Помощник действует от имени халифа во всех делах Халифата, но его обязанность — информировать халифа о своих действиях до их исполнения и приостанавливать их, если халиф этого потребует. Такой помощник ещё назывался «уполномоченный визирь» (Визир ат-тафвид).

73. Халиф назначает исполнительного помощника (Муавин ат-танфиз), чья работа относится к административным делам, а не к управлению (хукм). Его роль заключается в исполнении решений, принятых халифом или уполномоченным помощником (Муавином ат-тафвид), и передаче распоряжений внутренним и внешним органам. Он также передаёт халифу информацию, поступающую от этих органов, играя роль посредника между халифом и остальными. Исполнительный помощник выполняет административные функции, а не управленческие, и поэтому он считается служащим, а не правителем. Этот пост ещё называется «исполнительный визирь» (Визир

ат-танфиз). По умолчанию этот пост занимает один человек, хотя ему разрешено назначать помощников для выполнения различных задач. Однако халиф может назначить нескольких исполнительных помощников, каждый из которых будет отвечать за отдельный сектор. Исполнительный визирь напрямую подчиняется главе государства (халифу) и взаимодействует только с ним, поскольку он исполняет его распоряжения и передает ему поступающую информацию. Он является частью системы, напрямую связанной с халифом, хотя его обязанности не относятся к сфере управления.

Из этого следует, что центр управления (дар) Халифатом состоит из троих лиц: халифа — главы государства, уполномоченных помощников или визирей и исполнительного аппарата или исполнительного помощника (визиря).

74. Народное собрание или Маджлис Умма состоит из лиц, представляющих мусульман в вопросах контроля над правителями и консультирования, к которым обращается халиф. Немусульманам разрешено быть членами Собрания Уммы для подачи жалоб на несправедливость правителей или на неправильное применение исламских законов по отношению к ним. Однако они не имеют права участвовать в консультациях, выдвижении кандидатов на халифат, выборах халифа, присягать халифу, обсуждать и утверждать законы. Эти члены избираются прямым голосованием народа, и каждый, кто имеет гражданство, если он взрослый и вменяемый, имеет право быть членом Собрания, будь то мужчина или женщина, мусульманин или немусульманин. Мусульмане-члены имеют право выдвигать кандидатов на пост халифа, и их мнение в этом вопросе является обязательным.

75. Мусульмане имеют право создавать политические партии для контроля над правителями или для прихода к власти через народ, при условии, что основой этих партий является исламская акыда, а их положения основаны на шариатских законах. Партии не требуется никаких разрешений. Запрещены любые объединения, основанные не на Исламе, такие как коммунистические, националистические или патриотические партии.

76. Каждый гражданин имеет право издавать любые газеты или журналы, будь то политические или неполитические, а также

публиковать любые книги без необходимости получения разрешения. Однако каждый, кто печатает, распространяет или публикует материалы, противоречащие основам государства, то есть исламской акыде, подлежит наказанию.

Внешняя политика

77. Весь мир с точки зрения Шариата делится на две части, и третьего нет: это либо Дар аль-Харб (земля войны), либо Дар аль-Ислям (земля Ислама). Любая страна, где правит Ислам и её безопасность обеспечивается Исламом, считается Дар аль-Ислям, даже если её жители — немусульмане. И любая страна, где не правит Ислам и её безопасность обеспечивается не Исламом, считается Дар аль-Харб или Дар аль-Куфр (земля неверия), даже если её жители — мусульмане.

В хадисе, переданном Сулейманом ибн Бурайдой, говорится:

أَدْعُهُمْ إِلَى الْإِسْلَامِ، فَإِنْ أَجَابُوكَ، فَاقْبَلْ مِنْهُمْ، وَكُفَّ عَنْهُمْ، ثُمَّ ادْعُهُمْ إِلَى التَّحَوُّلِ مِنْ دَارِهِمْ إِلَى دَارِ الْمُهَاجِرِينَ، وَأَخْبِرْهُمْ أَنَّهُمْ إِنْ فَعَلُوا ذَلِكَ فَلَهُمْ مَا لِلْمُهَاجِرِينَ، وَعَلَيْهِمْ مَا عَلَى الْمُهَاجِرِينَ

«Призови их к Исламу. Если они ответят (примут Ислам), прими это и воздержись от войны с ними. Затем призови их переселиться из своей земли на землю мухаджиров, и скажи им, что если они сделают это, им будет то, что есть у мухаджиров, и на них будут возложены те же обязанности, что и на мухаджиров». Это явный текст, который требует переселения на землю мухаджиров, чтобы для них действовали те же правила, что и для нас. Земля мухаджиров была Дар аль-Ислям, а всё остальное — Дар аль-Харб. Тех, кто принял Ислам, призывали переселиться на землю Ислама, чтобы на них распространялись законы Дар аль-Ислям. Если они не переселятся, на них не распространяются законы Дар аль-Ислям, то есть на них распространяются законы Дар аль-Харб.

Кроме того, термины «Дар аль-Куфр» и «Дар аль-Ислям» являются шариатскими терминами. Слово «Дар» (земля, территория) не связано

с мусульманами или неверующими, а связано с Исламом и войной/ неверием (харб/куфр). Привязка слова «Дар» к Исламу означает правление и безопасность в отношении государства. Таким образом, Дар аль-Ислям — это государство, в котором управляет Ислам. Правление Ислама в государстве означает власть и безопасность. Всё это указывает на то, что мир делится либо на Дар аль-Ислям, либо на Дар аль-Куфр.

На основе этого, внешняя политика государства касается только тех стран, которые считаются Дар аль-Куфр, независимо от того, являются ли их жители мусульманами или нет. Все страны, где управляет Ислам и безопасность обеспечивается Исламом, не подпадают под внешнюю политику, а считаются частью внутренней политики, даже если они независимы от основного государства.

78. Внешние отношения государства основываются на принципе несения исламского призыва (даъва), будь то политические, экономические, культурные или иные отношения. В них несение призыва (даъва) становится основой для любого действия. Пророк (с.а.с.) строил свои отношения со всеми землями неверия, будь то отношения с племенем курайшитов или другими племенами, на основе несения призыва. Это касалось как войны, так и мира, перемирий, добрососедства, торговли и других аспектов. Так же поступали его сподвижники после него. Таким образом, внешняя политика основывается на несении исламского призыва.

79. Внешняя политика основывается на двух вещах. Первое — это целенаправленные действия для передачи призыва (даъва), и это включает в себя два аспекта: ведение так называемой «холодной войны» и следование плану призыва и пропаганды, посредством призывающих к Исламу личностей (дуъат), программ по ведению призыва и подобные действия. Второе — это осуществление политических действий, что также называют дипломатическими действиями. Например, отправление Пророком (с.а.с.) группы для совершения умры во время инцидента в Худайбии было частью «холодной войны». Аят:

يَسْأَلُونَكَ عَنِ الشَّهْرِ الْحَرَامِ قِتَالٍ فِيهِ قُلْ قِتَالٌ فِيهِ كَبِيرٌ

«Спрашивают они тебя о запретном месяце — сражении в нём. Скажи: «Сражение в нём велико» (2:217), — это часть пропаганды.

Отправление Пророком (с.а.с.) шести его сподвижников в день Раджиа для обучения людей Исламу, а также отправление им 40 человек лучших мусульман в день у Бира Мауна для обучения жителей Неджда — это всё относится к плану призыва. Отправление Пророком (с.а.с.) послов к царям было дипломатическим актом, а заключение договоров с правителем Айлы на границе с Шамом — политическим действием. Таким образом, Пророк (с.а.с.) занимался целенаправленными действиями для несения призыва, а также политическими и дипломатическими действиями для распространения Ислама. Все эти действия считаются частью ведения призыва до начала боевых действий, что предписано Шариатом. Ибн Аббас сказал:

مَا قَاتَلَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، قَوْمًا قَطُّ إِلَّا دَعَاهُمْ

«Пророк (с.а.с.) никогда не сражался с народом, не призвав людей сначала к Исламу». Также Пророк (с.а.с.) сказал Фарвату ибн аль-Мусайку:

لَا تَقَاتِلُهُمْ حَتَّى تَدْعُوهُمْ إِلَى الْإِسْلَامِ

«Не сражайся с ними, пока не призовёшь их к Исламу».

80. Основой международного права в древности было то, что в отношениях между государствами существовали общие традиции и соглашения, которые принимались всеми, с определёнными правилами и идеями. Например, нельзя было убивать посланников, женщин, добывать раненых или пытаться пленных и так далее. Однако в современном международном праве страны, преследующие схожие цели, а именно — христианские страны мира, провели несколько конференций и согласились на определённые правила и идеи, которые они сделали международными законами и обязали себя соблюдать. Это было сделано для урегулирования отношений между собой в войне и мире, и они ограничили соблюдение этих законов только в своём кругу. Исламское Государство, существовавшее в то время, не было включено в эти законы, и международные законы на него не распространялись. Таким образом, международные законы не включали Исламское Государство, и западные страны не придерживались их в отношениях с Исламским Государством.

Когда Османское Государство ослабело и начало угождать западным странам, оно захотело быть включённым в международные

законы и сделать их применимыми к себе. Вначале западные страны противились этому, но когда Османское Государство отказалось от того, чтобы Шариат был основой его международных отношений, и согласилось с тем, чтобы международные законы регулировали его отношения с другими государствами, западные страны согласились включить его. С тех пор международные законы начали применяться и к нему. С этого времени отношения между государствами стали регулироваться международными законами, что продолжается и сейчас.

Однако это положение противоречит законам Шариата, так как отношения Исламского Государства с другими странами регулируются Шариатом, а не международными законами. Поэтому каждый международный закон необходимо рассматривать отдельно, полностью понимать его суть, а затем применять к нему соответствующий шариатский текст, чтобы вывести суждение на основе Шариата. Таким образом, международные отношения между Исламским Государством и другими странами регулируются Шариатом, а не международными законами.

81. Точно так же, как существование индивида определяется его отношениями с другими индивидами, а не только его личными действиями, так и существование государства как субъекта права определяется его отношениями с другими государствами, а не только внутренними делами. Государство — это абстрактная личность, которая оценивается в зависимости от её статуса и от того, какое представление о ней имеют другие государства. Государство, которое несёт исламскую миссию, оказывает большее влияние в своих отношениях с другими странами. Его существование как субъекта права и его защита зависят от этих отношений, как и у любого государства. Кроме того, передача исламской миссии, которую несёт это государство, так же зависит от этих отношений, от влияния его личности и от того, как другие страны его воспринимают. Поэтому сохранение позитивного имиджа государства на международной арене — одна из важнейших целей внешней политики.

Государства обычно пытаются подорвать репутацию своих противников, создавая против них негативное общественное мнение, как это делали западные страны по отношению к Исламскому Государству.

Международное и мировое общественное мнение оказывает большое влияние на статус государства, на ход войны и на поддержание мира. Поэтому государство должно заботиться о международном общественном мнении, чтобы противодействовать негативной пропаганде и создать позитивное мнение о себе, своих идеях и миссии. Пророк (с.а.с.) так же уделял этому внимание и говорил:

نُصِرْتُ بِالرُّعْبِ مَسِيرَةَ شَهْرٍ

«Я одерживаю победу благодаря страху, который вселяется в сердца моих врагов на расстоянии месяца пути».

82. Аллах повелел мусульманам нести Послание Ислама ко всем людям и присоединять их к государству Халифат. Аллах предписал джихад как средство для распространения этой миссии. Следовательно, государство должно начать объявление джихада против неверующих без колебаний и промедления. С момента основания Исламского Государства и до последних дней существования исламской власти мусульмане оставались ведущей державой мира в политике, науке и силе. Поэтому мусульманам запрещено заключать военные союзы или договоры о защите с неверующими при любых обстоятельствах. Нам также запрещено вверять свои дела в руки таких организаций, как Совет Безопасности, ООН, или любой другой стране мира, а также подчиняться законам неверующих или какой-либо внешней гегемонии, какими бы ни были обстоятельства. Аллах говорит:

وَلَنْ يَجْعَلَ اللَّهُ لِلْكَافِرِينَ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ سَبِيلًا

«И никогда Аллах не устроит неверным власти над верующими!» (4:141). Такие отношения и помощь со стороны неверующих и международных организаций противоречат политике Исламского Государства, которое должно доминировать на международной арене и вновь стать ведущей державой в мире.

